

ISSN 1694 – 6820

РУССКОЕ СЛОВО В КЫРГЫЗСТАНЕ

информационно-аналитический журнал

№ 4(8)/2012

Русский язык
в современном
Кыргызстане

Билингвизм
с компонентом
русского языка

Наша Родина –
Кыргызстан

Подвижники
русского языка
и культуры

Русский язык в
сфере образования

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет

Редакционный совет: М. Т. Байджиев
З. К. Дербишева
К. К. Иманалиев
В. И. Нифадьев
В. М. Плоских
М. А. Рудов
К. Дж. Садыков

Главный редактор М.А. Рудов

Выпускающий редактор В.Р. Тимирбаев

Дизайн Д.В. Лебедев

Верстка Ш.М. Курманалиева

Адрес редакции: 720000 г. Бишкек,
ул. Киевская, 44, к. 108.
тел.: (996 312) 625315

E-mail: russlovo@krsu.edu.kg
russlovo@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики (свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.).

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал издается ежеквартально.

Отпечатано в КРСУ
Формат 60x90 1/8
Объем 8 п.л.
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 28.12.2012 г.
© КРСУ, 2013 г.

Президент Алмазбек Атамбаев поздравил кыргызстанцев с Новым 2013 годом..... 3

Из послания Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию 5

Ширин Айтматова

Между двумя языками..... 6

Чингиз Айтматов

Мир живет в языковом космосе..... 8

Русский учебник с региональным компонентом в Кыргызстане..... 14

Л. Ф. Илеева

«Сквозь воздух мечты и вечности...» 22

Творческий конкурс «Я и Осень»

в школах г. Шопокова 32

Новинки русскоязычной поэзии 34

Г. П. Шепелева

Проблема нормы в современном русском языке ... 37

Р. В. Лопухина

Роль русской культурной традиции
для народов СНГ 42

О билингвизме и диглоссии в Кыргызстане ... 49

А. Е. Супрун

Двуязычие 50

Фотография на обложке –

*Ширин Айтматова,
депутат Жогорку Кенеша КР*

Завершен второй год издания журнала «Русское слово в Кыргызстане». Редакция журнала поздравляет читателей с Новым 2013 годом и желает благополучия и успехов на пути созидательного развития нашей страны. Приглашаем заинтересованных лиц к участию в журнале в формате его тематических рубрик.

Номера журнала доступны на сайте КРСУ – krsu.edu.kg

Президент Алмазбек Атамбаев поздравил кыргызстанцев с Новым 2013 годом

Дорогие соотечественники!

Подходит к завершению еще один год нашей с вами жизни.

Год уходящий был непростым во всех отношениях. В жизни каждого из нас проходили разные события. И радостные, и грустные. О них мы вспоминаем сегодня, провожая 2012 год.

В течение года были общие для нашего народа трудности. Мы вместе их преодолевали. Были и успехи. Мы приступили к реализации крупных проектов, которые закладывают основу развития экономики. Стало больше стабильности в стране.

Мы через многое прошли в последние годы. Ситуация в стране непростая. Но и в истории большинства процветающих сегодня стран были трудности и унижения. Народы Японии, Германии, целого ряда других государств доказали, что благодаря труду своих граждан любая страна может добиться успеха. Даже после разрухи, войн, тяжелых утрат и поражений.

Сегодня народу Кыргызстана трудно. Не каждая семья может позволить себе богатый стол в новогодний праздник. Есть перебои со светом и газом. Но у нас талантливый, мудрый и свободолюбивый народ. Это главное наше богатство.

Многонациональный народ Кыргызстана имеет все для того, чтобы построить независимое и сильное государство. Где каждый был бы уверен в своем будущем, был спокоен за свою семью, за детей и стариков.

Нам не хватает веры в себя, в свои силы. Ведь мы способны на большее! Пришло время работать, время созидания.

В Кыргызстане должны появиться новые герои. Это люди труда, наши простые граждане. Кто своим каждодневным трудом поднимает благосостояние своей семьи, улучшает облик своих сел и городов, вносит вклад в развитие всей страны.

Именно благодаря труду простых тружеников наша страна продолжает идти вперед. Несмотря на все трудности и проблемы, назло всем кликушам и политиканам!

Я убежден, что только вера в лучшее и только труд каждого из нас, труд каждого гражданина способны вывести Кыргызстан на путь процветания и успеха! Поэтому следующий 2013 год объявлен в стране Годом труженика.

Дорогие друзья!

Скоро на землю Кыргызстана ступит Новый, 2013 год. Каждый из нас встречает его по-своему. Кто-то с радостью, кто-то с тревогой. Но у всех у нас, и у детей, и у взрослых, в глубине души светится надежда на то, что в Новом году сбудутся наши надежды, наши мечты.

Как и вы, я тоже люблю этот праздник. И та вера в чудо, которая жила во мне в детстве, живет во мне и теперь, хотя я сам уже дедушка. Это вера в неизбежность победы Добра над Злом. Светлого над Темным. Это помогало мне жить в самые трудные дни, помогало побеждать и добиваться успеха. И каждый Новый год я всегда встречал с надеждой и верой в лучшее!

И этот Новый, 2013 год я встречаю, как всегда, с надеждой и верой!

Я надеюсь, что в будущем году в нашей стране будут мир и спокойствие!

Я надеюсь, что несчастья и беды минуют нашу землю!

Я верю, что народ Кыргызстана ждет лучшее будущее!

Я верю, что отныне с каждым годом наша страна будет становиться сильнее и краше!

Я знаю, что это в наших с вами руках!

Я знаю, что вместе мы сможем!

Поздравляю вас с наступающим Новым 2013 годом! Пусть он принесет в ваши семьи достаток и благополучие, наполнит дома светом, теплом и уютом. Дай Бог всем крепкого здоровья, счастья, удачи во всех начинаниях, согласия, любви и взаимопонимания!

С Новым годом!

С Новым счастьем!

Из послания Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию

12 декабря 2012 года. Москва. Кремль

«...Также поручаю Правительству представить предложения по реализации дистанционного образования на русском языке. Оно должно быть доступно для молодежи стран Содружества, для наших соотечественников во всем мире. Важно поддержать школы в СНГ и в других государствах, которые ведут преподавание на русском языке, включая поддержку учителей, помочь с учебниками, материальной базой. Нужно создать систему международных школьных олимпиад по русскому языку. Их победители и призеры должны получить право зачисления в ведущие вузы нашей страны.

И вообще, уважаемые коллеги, обращаюсь, конечно, прежде всего к тем, кто работает в этой сфере, качественному образованию на русском языке необходимо придать глобальный характер. В целом речь должна идти о том, чтобы расширять присутствие России в мировом гуманитарном, информационном и культурном пространстве».

Ширин Айтматова,
депутат Жогорку Кенеша КР

Между двумя языками

Не претендуя на самобытность и оригинальность, повторю вслед за теми, кто считает, что конституционное признание кыргызского языка в качестве государственного и русского в качестве официального стало одним из жизненно важных и базовых факторов этнической политики на начальном этапе независимости Кыргызской Республики, позитивным завоеванием зарождающейся демократии.

Мой отец, Чингиз Торекулович Айтматов, был убежденным и последовательным ревнителем как кыргызского, так и русского языков и выступал за их равноправное сосуществование в республике. Подобный подход, по его мнению, служит добавочным ресурсом словесного развития, содействует совершенствованию стиля и обогащению образности обоих языков.

Он неоднократно отмечал, что обрел мировую известность в значительной мере благодаря русскому языку, что при

посредстве русского языка его произведения были изданы на многих языках мира.

Вслед за отцом я говорю: весь исторический опыт сосуществования наших братских народов доказывает, что великие языки не обязательно находятся в антагонизме с языками малыми.

Обратиться же к этой теме меня заставило то, что в Жогорку Кенеше, депутатом которого я являюсь, нет-нет да и возникают острые дебаты о роли и месте в нашей политической и повседневной жизни государственного и официального языков. Всякий раз с муничительным недоумением думаю: ну кому выгодны эти, как мне кажется, бесплодные споры вокруг вопросов, на которые давно и недвусмысленно дала ответ сама жизнь.

Не знаю в нашем парламенте ни одного человека, который бы не владел русским языком. Спроси любого, мешало

когда-нибудь или мешает сегодня ему это знание, хотел бы он избавиться от него. Убеждена, ответ стопроцентно будет отрицательным.

Говорить о том, что свободное владение русским языком многократно увеличивает возможности карьерного и профессионального роста человека практически в любой сфере и отрасли, способствует успешному развитию бизнеса и производства, все равно, что ломиться в открытую дверь. Вот почему категорически не согласна с теми, кто требует, чтобы с трибуны заседаний Жогорку Кенеша звучала только кыргызская речь.

Выступая на словах за всемерное развитие государственного языка, эти люди на деле, хотят они того или нет, культивируют, во-первых, языковую ограниченность, а во-вторых, стараются утвердить в нашем обществе дискриминацию неблагодарных лиц по языковому признаку.

Кыргызский язык, безусловно, имеет особое значение в духовной жизни Кыргызстана. На кыргызском языке написана Конституция, звучит Государственный Гимн Кыргызской Республики. И к государственному языку следует относиться как к государственным символам – Гимну, Гербу и Флагу. В идеале каждый гражданин Кыргызской Республики должен свободно общаться на кыргызском языке.

Бесспорно, развивать государственный язык, всемерно поддерживать его, стимулировать его изучение представителями других наций необходимо.

Не принуждать к овладению кыргызским языком, а создавать благоприятную среду для его изучения гражданами Кыргызской Республики, оказывать содействие добровольному желанию заговорить на кыргызском языке наряду со своим родным языком, наряду с русским языком.

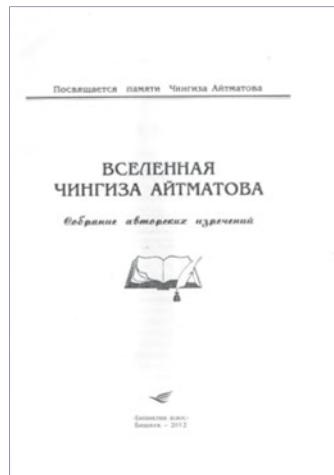
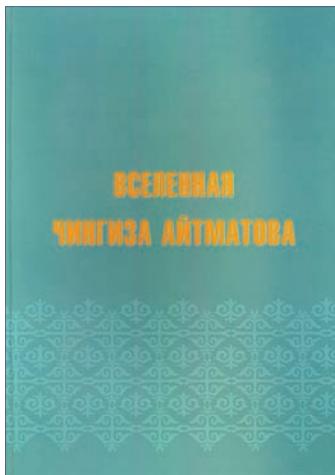
Но добиваться этого насильственным путем, форсировать этот процесс путем установления каких-то конкретных дат и сроков, тем более штрафов, едва ли разумно.

Не следует забывать, что Кыргызстан – республика многонациональная и в парламенте немало представителей не титульной национальности, тех, кого мы привыкли называть русскоязычными.

Необходимо учитывать, что в современных условиях глобализации знание русского языка, впрочем, как и английского, китайского, становится не просто объективной, но и жизненно важной потребностью.

Вот и получается, что второй язык международного значения жизненно необходим для развития кыргызского языка, для укрепления кыргызской государственности.

Мир живет в языковом космосе

Вселенная Чингиза Айтматова / Сост. З. К. Дербишева. - Б.: КТУ «Манас», 2012. – 192 с.
ISBN 978-9967-13-900-8

«Вселенная Чингиза Айтматова. Собрание авторских изречений» – так называется книга, составленная доктором филологических наук З. К. Дербишевой и посвященная памяти великого писателя.

Афористические изречения, сентенции и размышления извлечены из Полного собрания сочинений Чингиза Айтматова в 8-ми томах, изданного в 2008 году.

«Нет в мире силы, превосходящей силу слова», – писал Айтматов в своем, как всегда актуальном и неожиданном по сюжету, романе «Когда падают горы». Ч. Айтматов с высоты своих лет и с высоты своего гения постиг истинную глубину Слова», – это цитата из предисловия составителя к собранию изречений писателя.

«Мир живет в языковом космосе» – раздел книги, в котором представлены суждения, рассуждения и изречения Ч. Айтматова о языках, о билингвизме, о кыргызском и русском слове.

«Мир покоится на всех вместе взятых языках»

* * *

Язык любого народа – это уникальный феномен, созданный гением народа, и утраты его приводит только к потерям.

(Т. 8, стр. 437).

* * *

Языки могут исчезать, многие исчезли, но вряд ли они будут возникать. То время, когда языки возникали, очевидно, безвозвратно миновало. Надо беречь те, что есть. Это общечеловеческое достояние.

(Т. 8, стр. 437).

* * *

<...> Каждый язык на Земле самоценен и незаменим, и мир покоится на всех вместе взятых языках. Мир стабилен тогда, когда каждый язык свободно живет в душах его носителей и служит мостом к культурам. Мир рушится, когда тот или иной язык подвергается подавлению и насилию.

(Т. 8, стр. 576).

* * *

В этом аспекте, поскольку русский язык для меня второй родной язык, и я вижу его в процессе творчества, что называется, изнутри, так вот, в моем понимании русский язык – один из стратегических стержневых достояний, это язык, обладающий лингвоантенными свойствами, то есть лингвоантенна,зывающая, провождающая в окружающий мир из ресурсов языковой стихии наиболее глубокие и действующие формы выражений и мышлений в мире общин современников. И тем самым русский язык, будучи носителем своей колossalной самоценности, своих великих традиций, волею судеб оказался одним из ведущих мировых языков, что связует и сближает окружающий мир, что послужило и служит формированию целого ряда самоидентичных национальных лингвосфер, как сопредельных зон партнерства в развитии общих задач цивилизации. Жизнь указывает, рядом существующие и действующие языки должны избегать противостояний с тем, чтобы непременно содействовать взаимному возрастанию полноценности языков.

(Т. 8, стр. 596).

* * *

Каждый язык, развивая свой потенциал, включается в совокупности в языковое мироздание.

(Т. 8, стр. 597).

* * *

Должен сказать, по крайней мере исходя из собственного опыта, что в детстве человек может органически глубоко усвоить два параллельно пришедших к нему языка, возможно, и больше, если эти языки были равнодействующими с первых лет. Для меня русский язык в не меньшей степени родной, чем киргизский, родной с детства, родной на всю жизнь.

(Т. 8, стр. 439).

* * *

Мир живет в языковом космосе. Языковая экология, исторически возникшая однажды, так же сложна и хрупка, как экология природная.

(Т. 8, стр. 357).

* * *

В социально ответственном обществе билингвизм предполагает полное равноправие языков и даже некоторую разумную привилегию, помочь развивающемуся национальному языку, в чем выражается истинный дух интернационализма, ибо локальным языкам очень трудно состязаться с мировыми, широко и повсеместно распространенными языками.

(Т. 8, стр. 357).

* * *

Если нет равноправия, то это не сосуществование языков, а ассимиляция одного из них. История свидетельствует, в течение одного, двух поколений можно утратить язык народа, а восстановить никогда.

(Т. 8, стр. 357).

БИЛИНГВИЗМ С КОМПОНЕНТОМ РУССКОГО ЯЗЫКА

* * *

А чудо родной речи необъяснимо. Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рожденной опытом народа, пробудить в человеке первые истоки национальной гордости, доставить эстетическое наслаждение многомерностью и многозначностью языка предков.

(Т. 8, стр. 225).

* * *

Мне думается, мы имеем дело с новым аспектом общечеловеческой культуры, ибо билингвизм стыкует разные языки и, стало быть, разные формы мышления, и, стало быть, разные мироощущения, а это, как всякое явление на стыке науки и культур, создает новый уровень сознания, создает дополнительное движение, дополнительное напряжение, вне которого нет искусства. Таким образом, через билингвизм мы находим новые формы отражения в проявлении человеческого «я», грани которого, как показывает жизнь, неисчислимы.

(Т. 8, стр. 356).

* * *

И если мои произведения изданы сейчас при посредстве русского языка на многих языках мира, то тем самым русский язык укрепляет позиции родного кыргызского языка, способствует его утверждению и свидетельствует о его внутренних возможностях.

(Т. 8, стр. 162).

* * *

Если не впадают в язык новые мощные реки в виде новых поколений, если они не успевают осваивать родной язык, если для этого нет у них условий, нет необходимых детских учреждений, школ, то это тоже обмеление языка, это также, если не экологическое, то, значит, национальное бедствие.

(Т. 7, стр. 310).

* * *

Культура билингвизма даст новые потенциальные возможности в духовном развитии наших народов. Это будет, как два крыла у птицы... Подобно тому, как у птицы два крыла, каждый человек в национальных республиках будет носителем двух языков – своего, материнского, и общего для страны – русского.

(Т. 7, стр. 304).

* * *

Бессмертие народа - в его языке. Каждый язык велик для своего народа. У каждого из нас есть свой сыновний долг перед народом, нас породившим, давшим нам самое большое свое богатство - свой язык: хранить чистоту его, приумножать богатство его.

(Т. 7, стр. 200).

* * *

Русский язык ... сыграл роль посредника, роль языка-моста, связавшего впервые в истории народы, незадолго до этого не знавшие даже о существовании друг друга.

(Т. 8, стр. 250).

* * *

Я думаю, что многие еще будут писать на двух языках: во-первых, на родном языке, чтобы он не угасал, был действующим, динамичным и, во-вторых, на другом, в данном случае на русском языке, чтобы произведение могло обрести новую, большую жизнь.

(Т. 7, стр. 155).

* * *

Как русскоязычный писатель я, естественно, примыкаю к русской литературе. ... Будучи русскоязычным автором, я исхожу из своей национальной данности – чтобы я ни писал, кыргызский язык и мое национальное мировосприятие неотлучно присутствуют в моем самовыражении.

(Т. 5, стр. 348).

БИЛИНГВИЗМ С КОМПОНЕНТОМ РУССКОГО ЯЗЫКА

* * *

Всего на земном шаре от 2,5 до 5 тысяч народов и национальностей. И поскольку каждый из них говорит на своем языке и история каждого народа по-своему своеобразна, точно так же интересна и история их языков.

(Т. 6, стр. 605).

* * *

Было время, когда мы как бы оборонялись от русского языка, защищали свои языки, чтобы их сохранить, чтобы они не утратили своей значимости, полностью не исчезли. Ведь в официальных сферах они уже почти не использовались, наши языки. А сейчас другая, мне кажется, крайность. Сейчас надо, наоборот, русский язык защищать, чтобы сохранить его в той мере, в какой он нам необходим. Потерять с таким трудом нажитое историческое культурное достояние, мне кажется, тоже было бы неразумно. Поэтому у русского языка должен быть, мне кажется, особый статус в наших странах. Не потому, что мы тем самым якобы хотим подчеркнуть наше и без того положительное отношение к России, а для того, чтобы русский язык сохранился для нас самих как средство общения с остальным миром, как инструмент и как наше собственное культурное достояние, естественно.

(Интервью Ч. Айтматова М. Копыленко. 1997 г. [око-planet.su](http://oko-planet.su)).

* * *

Я всегда при случае напоминаю молодым: ваши родной, как у нас говорят, «материнский» язык, он был и остается с вами навсегда, ради его сохранения мы многое пытались сделать, но не думайте, что он исчерпывает все наши потребности. Каждый новый приобретенный язык – это новое бесценное достояние любого человека.

(Интервью Ч. Айтматова М. Копыленко. 1997 г. [око-planet.su](http://oko-planet.su)).

Русский учебник с региональным компонентом в Кыргызстане

(Заметки менеджера проекта)

Актуализация методической концепции регионального компонента вызвана состоянием и условиями русскоязычного образования в школах Кыргызстана. К началу текущего учебного года (по данным Министерства образования и науки КР) в системе школьного образования с 1 по 11 классы функционировало более 200 школ с русским языком обучения,

350 кыргызско-русских школ, в которых представлены классы с кыргызским и русским языками обучения, и 68 школ, где параллельно с узбекскими и таджикскими классами функционируют русскоязычные классы. В школах с параллельными языками обучения контингент учащихся зачастую имеет тенденцию увеличения в сторону русскоязычного образования.

Кыргызско-Российский Славянский университет
Управление межведомственного сотрудничества в области образования

Проект «Разработка, апробация и тиражирование учебно-методических комплексов по русскому языку с учетом национально-регионального компонента для 1-4; 5-7 классов школ Киргизской Республики» подготовлен с целью обеспечения русскоязычной школы учебной литературой современного содержания применительно к образовательным стандартам Кыргызской Республики и национальному составу русских классов.

Нередко вmonoязычной кыргызской среде по настойчивым просьбам родителей приходится открывать несколько первых классов с русским языком обучения, при этом едва набирается один кыргызский класс. Всего, по последним данным, в школах с русским языком обучения (а фактически по программам и учебникам Российской Федерации с корректировкой на стандарты кыргызского образования) числится около 400 тыс. учащихся. Понятно, им нужны качественные учебники по всем предметам, учебные пособия, а также методическая литература для учителей. В Киргизской ССР учебники для русских школ поступали по административной разнарядке без особых забот органов местного управления, и практически ничего не делалось, чтобы русскоязычная школа была и оставалась кыргызской школой. За 20 лет коренных общественных преобразований произошли существенные сдвиги в системе кыргызского образования, новые приоритеты и ценности оказались несовместимыми с содержанием советских учебников, да и механически из-за длительного пользования они превратились в макулатуру. Разными путями русскоязычная школа Кыргызстана пытается заполучить новые русские учебники, надеясь на спонсоров, на поступление учебной литературы в виде гуманитарного дара. Не говоря уже о том, что эти учебники ориентированы на интересы российской государственности, их поступление далеко не перекрывает потребности кыргызской школы с русским языком обучения.

Своими же ресурсами, как финансовыми, так и кадровыми, научно-методическими для разработки оригинальных русских учебников с целью удовлетворения запросов и потребностей кыргызстанской системы школьного образования республика не располагает. Вот и получается, что в русскоязычных школах ученики пользуются учебниками, какие только удается достать, да и таких катастрофически недостает, особенно в сельской местности.

Какой возможен выход из положения? Не на долгосрочную перспективу, хотя бы на ближайшие годы. До той поры, когда определится соотношение кыргызского и русского образования, или когда сформируются условия и возможности обеспечения русскоязычной школы оригинальными учебниками, или когда кардинальная реформа образования в Кыргызстане создаст альтернативу русскому учебнику.

Но ведь подрастающее поколение надо учить и воспитывать сегодня, в настоящем, а не в будущем времени.

Выход из положения – подготовка и использование для русскоязычного обучения в школах Кыргызстана русских учебников с региональным компонентом. Иначе говоря, российских учебников для русской школы, адаптированных к кыргызским условиям, государственным и национальным интересам формирования гражданской личности, языковой среде, национальному составу учащихся.

Презентация русских учебников с региональным компонентом на совещании министров образования стран СНГ в Бишкеке

* * * *

Адаптация русских учебников, прежде всего по русскому языку и литературному чтению, вызвана состоянием и функционированием русского языка в Кыргызской Республике на современном этапе. Представители кыргызской национальности составляют большинство населения республики и самоопределяют кыргызский язык как «энэ тили», т. е. родной язык. Русский же язык, если он неродной для носителя любой национальности, употребляется в качестве официального языка, осуществляя в то же время функцию языка межнационального общения, коммуникативную функцию межкультурного диалога, и составляет вместе с кыргызским языком распространенную форму билингвизма. Использование русского языка в различных сферах определяется Законом об официальном языке Кыргызской Республики, принятым Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР 29 мая 2000 года. Статья 13 этого Закона гласит: «Во всех школах различных типов, видов и форм собственности, а также государственных высших учебных заведениях официальный язык является обязательным учебным предметом и входит в перечень дисциплин, включаемых в документ об образовании».

Русский язык и на современном этапе устойчиво занимает свое положение в ряде сфер функционирования, не вытесняя при этом кыргызский язык, а способствуя его самоопределению и развитию. Эта субкультура русской речи, отношение различных слоев общества к русскому языку как к языку активного общения,

несомненно, должны учитываться в поставленной цели адаптирования русских учебников для кыргызской школы посредством регионального компонента.

* * * *

Итак, концепция регионального компонента для русских учебников в общеобразовательных школах Кыргызской Республики определяется объективными факторами и условиями, во-первых, функционированием русского языка в различных сферах общественной жизни и отношением к русскому языку кыргызстанского населения, прежде всего, кыргызов, и во-вторых, состоянием русскоязычного образования в настоящий период, наличием большого числа школ с русским языком обучения, в которых используются, в основном, учебники и учебно-методические пособия, составленные и изданные в России по российским стандартам и программам школьного образования. При этом необходимо учитывать, что школьное овладение русским языком должно осуществляться в билингвальной среде, где реальное двуязычие в личностном и коллективном состоянии образует новое лингвокультурное пространство, субъекты которого осознают себя билингвами не только по способности общаться на кыргызском и русском языках, но и по контаминированной языковой картине мира.

Концепция регионального компонента в русских учебниках для школ Кыргызстана должна быть ориентирована на условия ее реализации в коллективах, где для большинства учащихся русский

язык не является родным и для всех знание кыргызского языка определяется как первостепенная задача, как государственный и национальный приоритет, ведь и в школах с русским языком обучения, как и в школах с кыргызским языком обучения, а также в узбекских и таджикских школах учебный процесс направлен на формирование личности гражданина Кыргызской Республики. Концептуальная позиция регионального компонента в русском учебнике, решая свои вопросы, в то же время способна усилить внимание в русскоязычной школе к блоку кыргызоязычных предметов, опосредованно содействовать изучению кыргызского языка с тем, чтобы на выходе, по окончанию среднего образования, выпускник русскоязычной школы свободно владел двумя языками – кыргызским и русским.

Концепция регионального компонента в русских учебниках для школ Кыргызстана не может обойти стороной состав учащихся русскоязычной школы. Как показывает информационный сайт Министерства образования и науки КР и отчеты департаментов образования в областях республики, большинство детей, зачисленных в класс русскоязычной школы, не знают русского языка в минимальной мере для общения. Родители зачастую именно этим обстоятельством мотивируют просьбу обучать своих детей на русском языке. Складывается неоднозначная ситуация, требующая дополнительных занятий с кыргызским контингентом русскоязычной школы. В региональном компоненте учтена эта конкретная ситуация и обоснована необходимость включения

в учебную линию пособий для развития русской речи, текстового материала для классного и домашнего чтения, для семейных занятий родителей с детьми. Такие учебные пособия, по содержанию и методической структуре согласованные с основным учебником и рабочей тетрадью, занимают свое место в учебном процессе с учетом возможностей учащихся, овладевающих русским языком, русскоязычной этнокультурой. Примером могут служить учебные пособия «Русское слово: книга для 1-4 класса кыргызской школы». (Составители З. К. Дербишева и А. Г. Нарозя), разработанные в 2012 г. по проекту «Русский учебник с региональным компонентом в Кыргызстане» при содействии Федеральной целевой программы «Русский язык». Они в дидактическом аспекте связаны с учебниками А. М. Зелениной, Т. Е. Хохловой «Русский язык» для 1–4 классов, адаптированными региональным компонентом и согласованными с речевыми темами, предусмотренными куррикулами и действующими программами по русскому языку для школ с кыргызским и русским языками обучения. «Русское слово» – это хрестоматия, собрание методически обработанных текстов из литературных произведений, доступных ученикам начальной школы с учетом их первоначально ограниченного владения русским языком. В хрестоматиях тексты расположены в соответствии с возрастной способностью восприятия и по жанровым признакам детской литературы – песенки, считалки, сказки, загадки и т. д. В методической обработке текста предусмотрено формирование практи-

ческого билингвизма путем овладения русским языком. С этой целью в речевых упражнениях и текстах объяснение значения новых для учащихся слов даны в переводе на кыргызский язык, ряд текстов содержит этнокультурные кыргызские реалии. Значительное место в хрестоматии «Русское слово» занимают стихотворные тексты, сопровождаемые методической рекомендацией заучивания наизусть. Благодаря ритмической организации, указывается в методических рекомендациях, поэтическая речь способствует развитию памяти, орфоэпическому слуху, правильному интонированию, акцентуации, запоминанию и использованию новой лексики, построению предложений по образцу заученных синтаксических конструкций. Такая подача материала, как и учебные русско-kyргызские мини-словарики в хрестоматиях, вызвана особенностями и состоянием контингента учащихся в школах с русским языком обучения с учетом языковой среды.

Книга на русском языке для чтения и развития речи – необходимое условие реализации регионального компонента в школах с русским языком обучения в современном Кыргызстане.

* * * *

Адаптация русского учебника посредством регионального компонента, отвечающего содержанию, целям и задачам школьного образования в Кыргызстане, базируется также на разработках и положениях методики преподавания русского языка и литературы в кыргызской школе. В этой области педагогики русисты

Кыргызстана, кыргызские методисты, опытные учителя имеют значительные достижения, о чем можно судить, в частности, по двухтомной хрестоматии «Методика преподавания русского языка и литературы в кыргызской школе» (Бишкек, 2012). В региональном компоненте этнокультурovedческое содержание тесно связано с педагогическим направлением, которое развивает идеи лингвострановедения применительно к учебному освоению второго языка, что нашло свое научное обоснование в известной работе Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова «Язык и культура» (М., 1976). Этнокультурovedческая концепция применительно к методике преподавания русского языка и литературы в кыргызской школе обоснована и детализирована Л. А. Шейманом, чьи труды заложили основы этого педагогического направления (см. Основы методики преподавания русской литературы в киргизской школе. Ч. I. – Ф., 1981; Ч. II. – Ф., 1982). «Учебное этнокультурovedение, – по утверждению Л. А. Шеймана, – методическое направление, изыскивающие пути приобщения обучаемых к инонациональной культуре, главным образом, через посредство ее языка и на основе учета соотношений между культурами контактирующих народов». В этой трактовке, применительно к школе с кыргызским языком обучения, имеется ввиду россиеvedение, то есть сообщение сведений о России и ее культуре в процессе преподавания русского языка и русской литературы в иноязычной среде. Концепция регионального компонента для русского учебника ориентирована на русскоязычную среду в Кыргызстане и на тех

учащихся, для кого этнокультурovedение раскрывается как кыргызоведение, то есть сведения о языке, культуре, истории, образе жизни кыргызского народа. Этнона правленность меняется: не россиеvedение, а кыргызоведение, но методические средства и приемы учебного этнокультурovedения остаются при смене ориентации и результативно могут быть использованы в инновационной ситуации. Это значит, что адаптация русского учебника должна осуществляться путем замены и дополнения содержания материалом кыргызоведения. Причем концепция регионального компонента должна стать составной частью общей концепции адаптируемого учебника.

* * * *

Можно подвести предварительные итоги. Адаптация русских учебников для школ Кыргызской Республики в соответствии с концепцией регионального компонента, осуществлена в Кыргызско-Российском Славянском университете в 2010–12 гг. при поддержке Фонда «Русский мир» и Федеральной целевой программы «Русский язык» по проекту «Разработка, апробация и тиражирование учебно-методических комплексов по русскому языку с учетом национально-регионального компонента для 1–4, 5–7 классов в школах Кыргызской Республики». В проекте была поставлена задача обеспечения русскоязычной школы учебниками современного содержания применительно к образовательным стандартам Кыргызской Республики и национально му контингенту русских классов. На договорных условиях российская сторона

(издательство «Просвещение») представила по Издательскому сублицензионному договору кыргызской стороне (Кыргызско-Российский Славянский университет) право переиздания учебников Л. М. Зелениной, Т. Е. Хохловой «Русский язык» для 1–4 классов начальной школы и учебников «Русский язык» для 5–7 классов с включением в их состав регионального компонента при сохранении основного содержания и методической структуры оригинала. Это право распространено также на рабочие тетради и методическое руководство для учителя, связанные с учебниками. На основе концепции регионального компонента адаптация учебников поэтапно была осуществлена редакционным советом, куда вошли ученые-методисты и опытные учителя-практики. Региональный компонент составили дополнения и замены в обучающих статьях, упражнениях, заданиях, иллюстрациях и других частях русского учебника, содержащие материал, отражающий жизнь Кыргызстана и особенности обучающегося контингента. В отношении к объему русского учебника региональный компонент не превышает 15 %. В качестве регионального компонента представляются: а) определение постраничного объема учебника в соответствии с количеством часов и стандартом образования по предмету в русскоязычной школе Кыргызстана; б) сокращение повторяющихся заданий и упражнений на одну тему, статей второстепенного содержания; в) замена текстов, заданий и упражнений с российскими реалиями и подробностями кыргызскими этнокультурными сведениями и сообщениями (напр., «Бишкек – столица

Кыргызской Республики»); г) пояснительные статьи, содержащие сопоставительные грамматические примеры русского и кыргызского языков, и дополнительные объяснения к упражнениям, вызывающим трудности усвоения русского языка как неродного; д) включение в состав учебника словарных пояснений с использованием кыргызской лексики и краткого русско-кыргызского словарика (факультативно); е) методические пояснения, учитывающие региональные особенности кыргызской школы с русским языком обучения.

Значение регионального компонента придается также книгам для чтения и развития речи с 1 по 7 классы, программно и методически связанным с адаптированными учебниками. В каждом классе к каждому учебнику по русскому языку прилагается учебное пособие «Русское слово», содержащее литературные тексты и тем самым способствующее межпредметным связям уроков русского языка и литературного чтения, частично восполняя отсутствие русской речевой среды в отдельных местностях. Региональный компонент включен и в рабочие тетради (две по полугодиям в каждом классе – важное практическое пособие для классных и домашних занятий по русскому языку).

В соответствии с проектом «Разработка, апробация и тиражирование учебно-методических комплексов по русскому языку с учетом национально-регионального компонента для 1–4, 5–7 классов в школах Кыргызской Республики» адаптированные учебники и учебно-методические пособия по согласованию с Министерством образования и науки КР были направлены в 50 pilotных школ в требуемом

количестве экземпляров на безвозмездных условиях. Апробация прошла успешно. Как свидетельствуют протоколы аprobации, концепция регионального компонента придает российским учебникам направленность на решение основных задач обучения в соответствии с целями и задачами школьного образования в Кыргызстане. Занятия по адаптированным учебникам повышают мотивацию к изучению русского языка, развивают познавательную активность и речевые навыки учащихся с учетом этнокультурной ориентации и состояния языковой среды. Сама же акция разработки и внедрения в школьную практику учебно-методических комплексов с региональным компонентом способству-

ет сохранению позиций русского языка и развитию билингвизма в Кыргызстане, оказывает содействие и поддержку русскоязычной школе в структуре кыргызского образования, создает дополнительные возможности для поэтапного обеспечения русскоязычной школы стабильными учебниками и учебно-методическими пособиями и, что немаловажно, снижает расходы на издание учебной литературы.

Региональный (этнокультурный) компонент в адаптированном русском учебнике для школы, как показывает опыт реализации проекта, может стать путеводным ориентиром в едином образовательном пространстве России и Кыргызстана.

М. Рудова

Условные обозначения:

- начало урока
- правила
- сведения о языке
- словарные слова
- слова для справок
- к вам обращаются авторы
- объясните значение слова
- эти вопросы помогут при выполнении задания
- региональный компонент

Авторы-составители:
Д.М. Зеленина, Т.Е. Касибаева
Редакционная совет:
наименование регионального компонента:
проф. З.К. Дарханбекова, Г.К. Файзбекова,
С.В. Араповой, А.В. Батысбекова

Зеленина Д. М., Жакшана Т. Е.
Русский язык. 1 класс. Учебник для общеобразовательных школ / Редактор, компонент: С.В. Арапова; А.В. Батысбекова. – Изд. первое. – Бишкек – ИК: БРСУ – Продавец, 2010. – 142 с.: ил.

3-42 ISBN 978-9997-45-581-0 (Бишкек)

3-42 ISBN 978-9997-45-581-0 (Бишкек)

УДК 372.162.5
ББК 34.261.2
3-42

46. Пишите красиво!
С Э Сс Ээ Саша Эмина
Сайрам Эльдар

47. Рассмотрите рисунок.

Письменно ответьте на вопросы:
Как называется наша страна?
Как называется главный город нашей страны?

48. Названия городов, сёл, деревень, озёр, морей — это имена собственные.
Кыргызстан, Бишкек
Россия, Москва

55

Русский язык. 1 класс

Страница учебника, адаптированная региональным компонентом

Ольга Максимилиановна Мануйлова
(1893–1984)

Л. Ф. Илеева,
кандидат педагогических наук,
доцент КРСУ

«Сквозь воздух мечты и вечности...»
Ольга Максимилиановна Мануйлова (1893–1984)

*Истинные люди искусства являются
творцами человеческого счастья,
стоят за мир и делают мир прекрасным.*

О. М. Мануйлова

В 2013 г. исполняется 120 лет со дня рождения талантливого скульптора Ольги Максимилиановны Мануйловой. Более 40 лет она прожила в Киргизии. Для этой страны она работала, стараясь сделать жизнь лучше, красивее. Ольга Максими-

lianovna была человеком активной жизненной позиции, принадлежа к тому замечательному слою интеллигенции, которая самоотверженно отдавала свой талант, самую жизнь во имя высоких целей, в осуществление которых свято верила.

Ольга Максимилиановна Мануйлова (Тихомирова) родилась 30 октября 1893 года в Нижнем Новгороде. Отец – военный врач, доктор медицины, микробиолог. Позже, когда семья жила за границей, работал в лаборатории Луи Пастера. Мать происходила из дворянской семьи, знала несколько языков. Именно благодаря ей Ольга Максимилиановна свободно говорила на четырех языках. Семья много раз переезжала из одной европейской страны в другую (Германия, Франция, Швейцария, Италия). Дольше всего, десять лет, Тихомировы прожили в Польше, в Варшаве.

Впервые в Среднюю Азию Ольга попала в 1907 году. Отец получил назначение в Туркестан, он работал в госпиталях Самарканда и Ташкента. Четырнадцатилетнюю девочку поразила азиатская экзотика. Она много путешествовала верхом, внимательно наблюдая за природой, за бытом, обычаями живущих здесь людей.

Окончив с отличием гимназию, Ольга Тихомирова уже ясно определилась со своим увлечением. Она продолжила обучение в частных школах Мюнхена у скульпторов Хоффстедтера и Шверегле, слушала лекции Вельфлина по истории искусства, по анатомии у профессора Молье. Позже училась на скульптурном отделении Московского училища живописи, ваяния и зодчества в классе скульптора Волнухина. Примерно в то же время в этом же училище недолго учился В. Маяковский. Здесь она встретила своего будущего мужа, скульптора Аполлона Мануйлова.

В 1920 году она с мужем и маленькой дочерью Мариной снова едет в Среднюю

Азию. Дорога оказалась длиною чуть ли не в полгода. Муж за время движения к пункту назначения трижды болел тифом – сыпным, брюшным, возвратным. Только в мае они приехали в Ташкент. Ольга Максимилиановна работала в трудовой школе, обучая узбекских девочек рисованию. Здесь они прожили не долго: здоровье мужа требовало иного климата.

Прежде чем Ольга Максимилиановна попала во Фрунзе, в ее творческой судьбе было много поворотов. Кем она только ни работала: была сестрой милосердия в годы первой мировой войны, библиотекарем, экскурсоводом в Ясной Поляне, учителем лепки, оформителем. Но всегда оставалась верной своему призванию – быть скульптором.

В 1926 году супруги Мануйловы работали в мастерской Адмиралтейства в Ленинграде. Они выполняли по чертежам модели военных кораблей разных стран. Ольга Максимилиановна подготовила две большие военные панорамы, лепила фигуры моряков в военной форме разных стран, полгода провела на корабле в море, в 1932 г. участвовала в скульптурном оформлении музея-усадьбы Ясная Поляна. Она выполнила несколько скульптурных портретов, в том числе жены писателя Софьи Андреевны. К сожалению, все они были уничтожены в годы Великой Отечественной войны, когда Ясная Поляна была занята гитлеровцами.

В 1938 г. Ольга Максимилиановна работала над оформлением павильона Узбекской ССР на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Ею были созданы скульптуры: «Поливальщик» и «Сборщица хлопка», позже «Дударист».

Помимо этого ею был создан барельеф площадью 160 квадратных метров.

На долю поколения Ольги Максимилиановны выпало время больших перемен, время пятилеток. С присущим ей энтузиазмом она создавала скульптуры, которые демонстрировали силу человека, его устремленность в завтрашний день.

О. М. Мануйлова приехала в Киргизию в 1939 г. В том году был объявлен конкурс на скульптурное изображение Токтогула. Она дотошно накапливала сведения об акыне, жила в юрте с его родными. В Москву она увезла наброски, эскизы, а еще яркое впечатление о людях, природе республики. В Москве она создала макет памятника и привезла его во Фрунзе. Ее работа не только победила, но и понравилась дочери Токтогула сходством с оригиналом. Из-за начавшейся вскоре войны памятник так и остался макетом. Но с этих пор жизнь Мануйловой была уже прочно связана с Киргизией.

Одна из первых в республике она создавала монументально-декоративную скульптуру, портреты, мелкую пластику, обучая молодых скульпторов.

В жизни Ольги Максимилиановны было много потерь, нереализованных планов, но она была чрезвычайно трудолюбивым человеком. И сегодня украшают город ее работы: барельеф «Советская конституция» на фронтонах дома юстиции, памятник генералу И. Панфилову, за который Мануйлова была удостоена звания «Заслуженный деятель искусств Киргизской ССР», Дева в павильоне газоводы на площади Ала-Тоо, скульптурные композиции на фронтонах Театра оперы и

балета. Декоративные группы театра – одни из самых интересных произведений декоративно-монументальной скульптуры в ее творчестве.

*Памятник
генералу Панфилову в Бишкеке*

По проектам Мануйловой были созданы памятники Дж. Боконбаеву, Т. Молдо, М. Куренкееву. Вершинные произведения – «Портрет народной артистки СССР С. Кийизбаевой», «Молодой киргиз».

Она создавала скульптурные портреты многих замечательных современников, стремилась оставить память о людях, которые развивали культуру страны, славили ее, трудились на благо Родины.

Обостренное чувство гражданского долга, демократизм, унаследованный от отца, помогали Мануйловой искать и находить своих героев, людей труда, – так писал о ней А. М. Жмаев во вступительной статье к книге Ольги Максимилиановны «Страницы воспоминаний».

Деятельность Ольги Максимилиановны была удивительно плодотворной. Ею создано свыше 600 скульптурных произведений. К сожалению, не все макеты, скульптуры, которым она отдавала много сил и времени, стали памятниками, получили новую жизнь.

Работы Ольги Максимилиановны украшали дома культуры и учебные заведения. И сегодня некоторые из них можно увидеть на улицах и в общественных зданиях. Так, в музее СШ № 64 хранится скульптура генерала Д. Карбышева, еще в одной из школ города помогают «неандертальчик» и «питекантроп» обучению детей. Сколько людей благодарны ей за память о родных людях, запечатленных в глине и камне!

О. Мануйлова была общественным человеком. Ее мастерская была местом паломничества всех, кто интересовался искусством. Она учила и опекала молодых художников, занималась с детьми, которых ласково называла «вундеркиндики».

Известный ученый и педагог, профессор Л. Шейман говорил о ней как об «одной из живых достопримечательностей города в ряду плеяды русской и киргизской творческой интеллигенции 50-60-х годов». По его мнению, «одна из черт художнического облика Мануйловой – поэтический, одухотворенный

реализм, видение мира «сквозь воздух мечты и вечности» (Б. Чичибабин о К. Паустовском).

Многие работы О. Мануйловой находятся в Военно-морском музее в С.-Петербурге, Музее-усадьбе Л. Толстого в Ясной Поляне, Музее антропологии, Государственной Третьяковской галерее, Государственном музее искусств народов Востока, Музее Революции в Москве и в Кыргызском государственном музее изобразительных искусств. Можно увидеть ее работы и в Доме-музее О. Мануйловой.

Она была удостоена звания Народный художник Киргизской ССР, награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медалью «За доблестный труд», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Киргизской ССР.

* * *

Письма Ольги Максимилиановны, которые она писала в 1978–82 годы, раскрывают удивительную творческую личность.

Возможно, сегодняшнему читателю покажется несколько наивной некоторая пафосность отдельных высказываний автора. Но стиль писем отражает время. Важно почувствовать искренность автора, его влюбленность в красоту мира природы, гуманность, неравнодушие.

При всяком удобном случае Ольга Максимилиановна призывала строить художественные школы, центры для детей. Она призывала сажать сады, делать фонтаны, заботиться о чистоте улиц, бе-речь памятники культуры. Ее призывы

актуальны и сегодня, как и мысли о том, что искусство украшает жизнь и делает ее лучше, что у каждого человека должна быть активная гражданская позиция.

Одним из адресатов ее писем был Ален Михайлович Жмаев (1934–1987) – писатель, педагог, искусствовед, кандидат филологических наук. Он защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском ГПИ им. А. И. Герцена, там же преподавал в 1967–1971 годах. Был уволен из института и исключен из КПСС за хранение антисоветской литературы. Работал учителем литературы в Комсомольске-на-Амуре, учителем рисования в Харькове. Благодаря широкой эрудиции, образованности он был авторитетным преподавателем, любимцем студентов. После доноса, в котором раскрывались некоторые факты его биографии, он вынужден был уволиться. Трагически погиб в селе Полищи Окуловского района Новгородской области, где работал преподавателем литературы и писал докторскую диссертацию. Ален Михайлович автор повестей и рассказов, которые при его жизни не были опубликованы. Родные посмертно издали его книгу «Туда и обратно: Ретроспективный дневник» – талантливое повествование о себе и о времени, в котором ему довелось жить.

В конце 70-х – начале 80-х годов А. Жмаев сотрудничал с журналом «Русский язык и литература в киргизской школе», публиковал рецензии на спектакли Русского драматического театра (г. Фрунзе). И сегодня актуальны его статьи о методике преподавания литературы в школе.

В те годы Ален Михайлович готовил публикацию воспоминаний Ольги Мак-

симилиановны, часто с ней встречался, переписывался. Так появилась книга «Мануйлова О. М. Страницы воспоминаний: мемуары».

Письма О. М. Мануйловой А. М. Жмаеву.

Дорогой Ален Михайлович!

<...> Когда Вы опять припорхнете в наш зеленый город? Он так красив – все зеленеет, цветет. <...>

Тружусь над бюстом Скрябина, Осмонова и др. Перечитываю стихи Осмонова, хороший был он человек – и людей, и природу любил. Когда же все человечество станет изучать мудрость и красоту природы для здоровья и разумной жизни, а не изобретать отравы, яды <...> и создавать алкоголь, наркотики, табак для гибели людей. Хилых, больных, зажиревших, изнеженных, скучающих от безделья, преступников становится все больше и больше: работать не хотят – сидят у телевизоров или пьют, курят, глотают наркотики <...>.

Чем я могу быть Вам полезной? Я только и могу существовать, когда выполняю что-то нужное <...>.

Жду появления волевого, гуманного, здорового, сильного, красивого человека, который позвал бы все человечество в мир разума и красоты природы, а не в мир бесчеловечности, жестокости, тупости и уродства! (15. 04. 78).

<...> Вчера в нашем Художественном музее было большое собрание пленума правления художников по вопросам развития киргизского монументального искусства. Часов пять шли выступления о том, как украшать большими скульптурами город. Ну и я сказала коротко и ясно, что нужны для детей фонтаны в школах и детских садах, что не надо переименовывать улицы, а надо устанавливать барельефы людей, которые жили на данной улице, чтобы горожане знали о них не только по наименованиям улиц <...>.

Долепливаю Скрябина. Жду фотографий от его сына. Мировые события волнуют. Вместо <...> нейтронной бомбы пришли бы к нам на нашу сказочно чудную планету мудрые люди, которые привезли бы все страны к мирному труду. Труд и земля дают нам питание, тепло и все, что нам надо для жизни. Каким должен быть человек, чтобы жить без войн? Трудолюбивым, здоровым, красивым <...>. Культ богатства, удобств, комфорта и изнеженности погубит людей! (22. 04. 78).

<...> Все больше и больше страдаю, возмущаюсь и ненавижу злобу, тупость людей, которые из-за культа денежных богатств, удобств, изнеживающего безделья стремятся к войнам!.. Вместо вилл для избранных строили бы Дворцы пионеров!..

Детки, как полагается, приходят, лепят, рисуют и даже формуют.

Я так восхищаюсь мудростью природы и боюсь, что человек все больше от нее уходит <...>. (08. 05. 78).

<...> Я помню свое детство в Самарканде – в нашем саду был свой небольшой пруд. И до покрытия его зимним льдом я купалась в нем – закалялась. Вот так и теперь – бассейны, фонтаны должны войти в жизнь всех детей для закалки. А дома жилые надо строить во всех среднеазиатских городах так, чтобы был сад, окруженный жилыми корпусами. А в саду были бы и цветники, и фонтаны, и зелень – без шумов автомобилей и без ядовитых газовых отходов <...>.

Как прошел просмотр конкурсных проектов памятников Скрябину, я еще не знаю. Я много раз участвовала в конкурсах – были и удачи, и провалы. Из всех конкурсов были удачи – монумент Панфилову, три группы на Театре оперы... памятник Тоголоку Молдо. Но, конечно, провалов было больше. Ну я опять заболтала – один глаз смотрит на экран, второй на это письмо. И так удивительно – показывают Станиславского, Мейерхольда и других артистов Художественного театра, с которыми я была знакома в 1914–1919 г. (13. 05. 78).

<...> Для музея М.В. Фрунзе, по просьбе директора, пишу воспоминания, как в 1919–1920 годах мы с мужем и годовалой Мариной ехали в Ташкент, а кругом шла война с белыми, басмачами, тифами, холерой. На моих глазах все так меняется! Хочется, чтобы в будущем нашей всей планеты было больше светлой радости, добра, мудрости, красоты – а не дряблой изнеженности, мещанства, культа денег, комфорта и другой дребедени... Чем дольше я живу на земле, тем больше восхищаюсь, восторгаюсь и преклоняюсь перед мудростью Природы! (04. 06. 78).

<...> 30 мая в Москве умерла жена моего дяди М. А. Цявловского – известного пушкиниста. Татьяна Григорьевна 40 лет изучала архивы и нашла десятки рисунков Пушкина. Готовила к изданию большой альбом с рисунками Пушкина, найденными ею. 31 мая с экрана телевизора мы слушали Т. Г., видели ее и рисунки Пушкина и через несколько дней узнали, что она ушла из жизни. А 13 марта в Москве умер мой муж – скульптор Аполлон Александрович.

Так много печали... и горя... (13. 06. 78).

<...> В газете «Правда» от 9/VIII помещена очень интересная статья «Я живу на Большой Красной Пресне». Там, где жил Маяковский в 1913–15 гг., организован Музей-квартира В. В. Маяковского. И я написала директору музея и шлю свои воспоминания, т.к. забыть встречи с ним не могу. Плакаты и карикатуры окон РОСТА мы, художники, всегда с интересом смотрели. А потом, в 1920–23 гг., под влиянием рисунков Маяковского, в далеком Ташкенте тоже создавали плакаты и карикатуры по борьбе с кулачеством, басмачами и белобандитами.

<...> Друзей много, и я не бываю одна. И работ, которые надо спешно кончать и формовать, тоже много. Все форматоры заняты: в горах у новой плотины сооружают голову Ленина величиной 14 метров! И гипса в Союзе художников, в Художественном фонде нет. С трудом добываю гипс и форму мелкие свои работы – все мы готовимся к выставкам к 100-летию г. Фрунзе (12. 08. 78).

<...> Выставка к 100-летию города открылась в музее. Непонятно, почему ни одной моей работы не выставили, хотя в запаснике музея много моих работ – бюсты знаменитых киргизских акынов, писателей, которые я лепила с натуры в течение 39 лет моей работы в Киргизии <...>.

Я все время тружусь. Для музея Фрунзе сделала и отлила 10 экземпляров небольшого барельефа Фрунзе (размер 12 см.), очевидно, в Музее этот барельефик будут отдавать на память гостям-посетителям. Для нашей соседней школы сделала небольшие бюсты летчика, который учился в этой школе, а потом погиб в катастрофе во время полета. И было ему всего 24 года. Вот пришел его отец с фотографиями своего сына (Геннадия Воронова), и я вылепила бюст и для школьного музея, и отцу. Вообще работать по фотографиям трудно, но... такая у нас грустная специальность – лепить тех, кого уже нет, по просьбе родных (06. 11. 78).

Я, как припаянная, сижу дома: нападают на меня «подарочки» – ушибы от падения на скользком от гололеда тротуаре. Два года хромаю...

Чтобы забыть свои боли, читаю очень интересные воспоминания-дневники Софьи Андреевны Толстой. Описывается жизнь семьи Толстого в Ясной Поляне, а я ведь в 1931–36 гг. там жила, водила экскурсии и лепила бюсты ударников шахтеров и крестьян. Была знакома со старшим сыном Толстого, Сергеем Львовичем. Читаю и, как в чудной сказке, снова попадаю в Ясную Поляну. Вы ведь знаете, что немцы хотели взорвать усадьбу – музей Ясная Поляна, но не успели. А все мои 8–9 бюстов скинули со второго этажа и уничтожили их (и фотографий их нет!).

Леплю бюст Фетисова, который в конце XIX века озеленил город Пишкек – пыльный городок, теперь город Фрунзе. Я считаю, что Фетисову надо поставить памятник, чтобы все знали этого энтузиаста, превратившего город Пишпек в один из самых зеленых городов СССР. Но... беда. Имеется только одна его фотография. Ищу еще... (31. 12. 79?)

<...> В городе Фрунзе с 1947 г. живет и работает архитектор Е. Г. Писарской. Он создал в Киргизии более 200 зданий, многие очень красивые, украшают наш город. Он так много трудится, что поражаешься, сколько он создал. В декабре отмечалось его 60-летие. И он в Художественном салоне открыл выставку своих произведений по живописи – такие чудесные пейзажи гор, озер, рек в акварели, но есть картины, написанные масляными красками. Всего 89 работ, но из-за небольшого помещения много работ осталось дома. Считаю, что следует издать альбом с фотографиями архитектурных зданий Писарского. Все выставки мелькнут на короткое время и исчезают <...> (14. 01. 79).

Сегодня день выборов депутатов. Я к этому дню написала восемь страниц послания всем депутатам, чтобы они смело и решительно боролись со всеми темными

сторонами жизни... и подписала свою фамилию, адрес и номер телефона. Может быть, меня посадят за это? Я обитала и на военных кораблях, и в юртах, и под открытым небом, и в сарайчиках, и на ледоколе «Ермак» – а вот в тюрьмах еще не жила. Но без любимой работы я не могу существовать!..

Я все еще работаю над бюстом Фетисова. <...>

И леплю для 10-й школы – для историко-археологического школьного музея три небольших головки страшненьких неандертальчика и питекантропика по фотографиям бюстов известного антрополога Герасимова <...> (04. 03. 79).

<...> Вчера ко мне пришло много друзей, скульпторов, художников, писателей всех возрастов, ведь я тут, в г. Фрунзе, уже обитаю, леплю и обучаю молодежь 40 годиков. И работ в моей мастерской скопилось несколько сотен. Я, может быть, уже отсталый художник и не понимаю красоты и мудрости абстракции! Но друзей у меня много – и это меня радует: в каждом человеке, в каждой букашке, в каждом листике, цветочке, в дереве, в птичке, в луне, в звездах я чувствую чудо!

Подарили мне редкую книгу о Рерихе – прекрасная книга! И я в прошлом много путешествовала и по горам, морям, по степям, городам. Бывала я и пещерным жителем, знакома с современной циви-

лизацией, которая изнеживает людей, превращая их в скучающих белоручек. Вчера, ожидая гостей, я решила починить табуретку – нашла в своих плюшкинских сарайчиках собранные мною доски и с радостью пилила, строгала, прибивала гвоздями: столярничать я очень люблю; вспоминаю 1928–29 годы, когда в Военно-морском музее и в Адмиралтействе Ленинграда я сооружала модели военных кораблей. И когда я вижу скучающих от безделья детей, школьников и более старшего возраста молодежь – мне страшно становится за их будущее <...>. Труд – это радость (31. 10. 79).

У меня живут очень славные молодые друзья – Гульджамал, художница по народному творчеству, она чудесно вышивает, ткет, рисует, и молодой паренек из г. Ош – приехал сдавать экзамен в Художественное училище и опоздал... Я написала письмо в Союз художников г. Ош – Хайдзе, Байшенову, Жалиеву, Аманову, Асанкулову – с просьбой помочь этому мальчику Омурбеку Саликулову готовиться к экзаменам в 1981 году для поступления в Художественное училище <...>.

Ну а мы? Мы как всегда живем шумно, людно – ребятишки-вундеркинди прибегают, лепят, рисуют. Даже экскурсии солдат ко мне приходят. Я тружусь: леплю и пишу призывы в газеты бороться со всеми темными явлениями жизни <...> (27. 08. 80).

Кое-как я все же ухитряюсь лепить. Вылепила небольшой барельеф молодого кубинца с очень интересным лицом: его мать – испанка, а дедушка был японец. В г. Фрунзе очень много молодежи из всех стран нашей великой планеты – они тут обучаются в высших учебных училищах. Имя кубинца – Парфирий. Один отливок в гипсе я подарю Парфирию, а второй оставлю себе (08. 12. 80).

<...> Хромаю от ушибов колен. Никуда даже из своего «Зеленого имения» не выхожу, но руки мои работают – обучаю лепке, рисованию и формовке молодежь и детей – и читаю и днем, и ночью только хорошие, умные книги <...>. Читали ли вы чудную книгу Коненкова «Мой век» (1971 г., издательство политической литературы, 366 стр. и много очень хороших фотографий его работ, друзей и самого Коненкова)? Для меня Коненков – идеал – такой труженик до 97 лет трудился. Я была когда-то в Москве в его мастерской – видела много его работ. (Вы, наверное, знаете, что он предсказал мне по моей детской работке, что из меня получится скульптор). В его книге «Мой век» упоминается очень много знакомых

моей юности. Ведь Коненков учился в Училище живописи, ваяния и зодчества, где преподавал известный скульптор Волнухин, и я, когда училась там в 1913–1917 г., обучалась у Волнухина – был он такой симпатичный, добрый человек – и мы, его ученики, будущие скульпторы, называли его «Тятъка»!..

Вчера для телевидения даже фотографировали в моей мастерской скульптора Садыкова, меня и мои работы. (Я не очень люблю, когда меня снимают). Я считаю: лучше бы, чтобы в детских садах, и в школах, и скверах устанавливали фонтаны по моим эскизам, чтобы во всех школах шире и глубже преподавались лепка, рисование, ручной труд, чтобы не было скучающих от безделья ребят (21. 04. 81).

Дом-музей О. М. Мануйловой

Творческий конкурс «Я и Осень» в школах г. Шопокова

Конкурс творческих ассоциативных устных эссе «Я и Осень» под занавес уходящей осени прошлого года состоялся в средней школе-гимназии № 2 г. Шопокова. Его участникам предстояло за три минуты рассказать о своем, сугубо личном восприятии этого времени года. Для одних это – очей очарование, пиршество буйных осенних красок, пышное природы увядание, короткая пора, когда весь день стоит как бы хрустальный, и лучезарны вечера. Для других – унылая пора с прощальным криком улетающих в теплые края птиц, печальным обнажением садов и рощ, с праздными бороздами на опустевших полях, нудными дождями и холодным дыханием приближающейся зимы.

Победители конкурса определялись в номинациях «Знатоки русской словесности» и поэтической – «Осенний листопад звездочек изящной словесности». Пробившиеся в финал школьники показали хорошее для своего возраста знание и тонкое понимание нюансов русской поэтической речи, духовное погружение в ее смысловой контекст.

Перед взыскательными, но в то же время доброжелательно настроенными членами жюри, среди которых были глава Российского центра науки и культуры «Россотрудничества» в Кыргызстане Л. Дьяченко, председатель Славянского

фонда КР В. Вишневский, главный специалист Чуйской облгосадминистрации Г. Мамбетисаева и другие, стояла достаточно сложная и ответственная задача – определить лучших. Ведь явных фаворитов на конкурсе не было, и несколько конкурсантов реально могли рассчитывать на звания победителей.

И все же после обмена мнениями и объективного обсуждения всех достоинств и некоторых просчетов претендентов на победу члены жюри присудили первое место в номинации русской словесности ученице 8-го класса СШ им. Кулданова Адине Калыбековой. Гран-при за чтение произведений русских поэтов достался ученице 8-го класса средней школы-гимназии № 1 г. Шопокова Айганыш Джумагуловой. Были определены и другие лауреаты конкурса.

Победителям и обладателям призовых мест были вручены грамоты и ценные призы, а от имени областной госадминистрации – денежные премии. Однако, по общему мнению участников конкурса, членов жюри и болельщиков, в этот день проигравших в зале не было. Все испытывали радость от общения друг с другом и соприкосновения с великим и могучим русским языком, нового постижения его глубины и красоты. А еще всех присутствовавших в этот день в зале порадовали своим зажигательным и искрометным искусством участники одной из лучших в Чуйской области танцевальных групп «Натали данс» из СШГ № 2 г. Шопокова.

И еще долго после завершения конкурса и награждения победителей и призеров участники и болельщики не спешили расставаться – фотографировались на память, обменивались впечатлениями о встрече, делились переполнявшими их эмоциями.

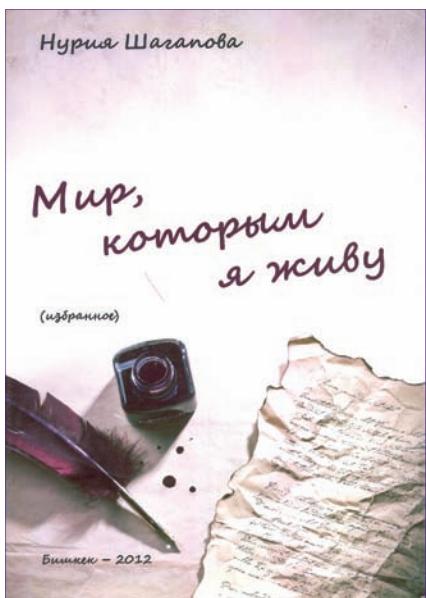
Особая благодарность выпала на долю коллектива СШГ № 2 г. Шопокова, организовавшего и проведшего этот конкурс, и ее директора Татьяны Андреевны Буртиной, которая явилась автором сценария, постановщиком и главным оформителем всего действия.

Е. Иванова

Участники конкурса учащиеся средней школы №2 г. Шопокова

Новинки русскоязычной поэзии

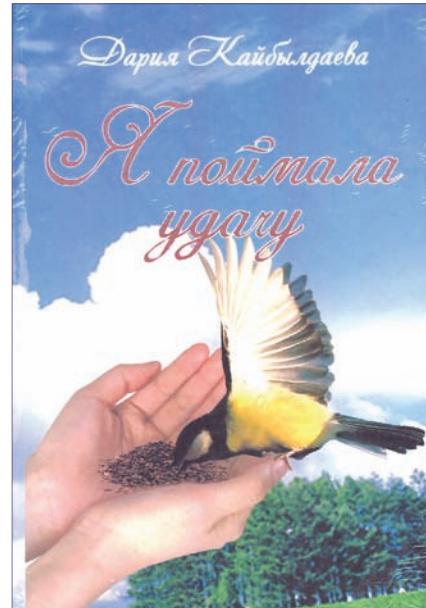
Они вышли одновременно и уже замечены прессой. Газета «Вечерний Бишкек» отреагировала на них рецензиями, а «Слово Кыргызстана» – публикациями стихов.

Нуря Шагапова, автор сборника «Мир, которым я живу», известна как журналист, поэт, прозаик, сценарист. В этих обликах она предстала в книге, определив ее как «Избранное». Здесь и прозаические произведения («Легенды и сказки»), и драматические, но первооснову и художественную ценность книги составляют лирические стихотворения, объединенные в два цикла – «взрослый» и «детский».

«Взрослый» цикл («Воспоминанье – родина души») – лирическое чувствование поэтессы на протяжении всей предшествующей жизни. Ее эмоциональный тонус можно проследить уже по названиям стихотворений («Влюбилась», «Я ушла от тебя сама», «Нелюбимая», «Ночные грезы», «Ты ушел», «Одиночество», «Ты есть», «Еще не вечер», «Бабье лето»). Автор одного из предисловий к книге – Турад Койчуев, «академик, писатель, поэт», как он представился, – справедливо сказал, что это не умозрительные стихи, а пережитые и выстраданные страницы жизни поэтессы, лирической героине которой присущи ее личностные черты: «обнаженная искренность, распахнутость души, ее чуткость и ранимость, вера в добрые светлые чувства и восторженное, доверчивое отношение к людям».

«Детский» цикл представляет стихи для детей. Здесь Нурия Шагапова идет рука об руку со Светланой Луговой, порадовавшей читателей в последние годы детскими книгами стихов («Волшебный калейдоскоп», «Веселая мозаика», «Одуванчики»). Стихи «детского» цикла представлены несколькими тематическими подборками («Понарошку и все-рьез», «Ребятам о зверятах», «Морские животные», «Насекомые»), назначение которых по замыслу поэтессы – открыть современным детям, живущим в виртуальном мире компьютеров, притягательный мир живой природы. Одно из таких стихотворений представлено на двух языках («Десять маленьких мышат» – «Он чычкандын баласы»). Стихи для детей отличаются знанием возрастной психологии, трогательным юмором, отвечающим умонастроению ребенка.

Дария Кайбылдаева, тоже не новичок в литературе. Она член Союза писателей, автор нескольких книг стихов и прозы. Сборник «Я поймала удачу» – это переиздание книги шестилетней давности, которая особенно дорога поэтессе, потому что жизнь подтвердила истинность ее миросощущения, сформированного в названии сборника и в послесловии к нему: «Хочу обратиться к своим читателям: создавайте благотворное поле удачи в своей душе, в своем сердце и в своем доме. Тогда радость, счастье, здоровье и богатство притянутся к вам. Ловите удачу – и вы обязательно поймете ее».

Другим ключевым словом сборника Дарии Кайбылдаевой является слово «любовь», образно раскрываемое как чувство самоутверждения, сердечной привязанности в его многозначности. Это – любовь к матери, к семье, к друзьям, к жизни, к родному народу и отечеству. Волшебное слово «любовь» рефреном проходит в названиях стихотворений («Где ты, любовь, отзовись», «Взгляд любви», «Любите жизнь»), в их строках («Мне хочется жить, быть любимой, любить...», «Ты слышишь ли меня, любовь...», «Люблю тебя, мой дом любимый...», «Бишкек – любимы город мой...»). По мнению Дарии, любовь прекрасна сама по себе, ибо она – поэзия жизни. Душевная гармония поэтессы органично передается ее семейному окружению (Дария включает в свой сборник несколько стихотворений младшего сына Бакая, старших сыновей Алмаза и Абая), а затем овладевает и нами, читателями.

В общем, русскоязычная поэзия Кыргызстана приросла сборниками двух поэтесс. Это отрадно. Однако при чтении этих сборников (как, впрочем, и большинства других) возникает вопрос: а почему они вышли в свет в авторской редакции, то есть без участия редакторов? Читая, например, стихи Дарии Кайбылдаевой, замечаешь стилистические и грамматические ошибки: «Приходи завтра к этим часам» (к этому часу); «Учиться от жизни не пасть (не падать) – побеждать»; «Следила за мной сквозь ветвей» (сквозь ветви); «Не дари мне теплых шуб, Сапогов, туфлей» (сапог, туфель). В стихах обеих

поэтесс немало бедных рифм, длинот, прозаизмов, ритмических сбоев, слабых стихотворений. Словом, игнорирование редакторской правки значительно снижает художественный уровень сборников.

Не могу не сказать об общественной и культурной значимости вышедших книг на фоне растущей дискриминации русского языка в республике. Напомню, что он является официальным языком русскоязычной литературы, где бы она ни создавалась.

*Георгий Хлыпенко,
член Союза писателей СССР,
профессор*

Дария Кайбылдаева

Сынишке Бакаю

Наш дом обрел радость, веселье, уют,
Родился мой мальчик – Бакаем зовут.
Улыбка и смех озаряют весь дом,
Как солнечный зайчик, он светится в нем.

Мой маленький мальчик в коляске сидит,
На елку нарядную мальчик глядит.
Ручонками тянется мой балакай¹,
Но колется елка – плачет Бакай.

Сынишку я на руки тут же взяла
И стала вокруг елки кружить, как юла.
– Ты всех рассмешил, ну а сам – ай-ай-ай...
А ну-ка засмейся, сынушка Бакай!

¹ Балакай - сыночек

Г. П. Шепелева,
профессор КРСУ,
зав. кафедрой русского языка

Проблема нормы в современном русском языке

Перед специалистами в настоящее время стоит задача формирования личности, владеющей лингвистической компетенцией, включающей в себя знания о русском языке как общественном явлении и развивающейся системе; языковой компетенцией, предполагающей формирование знаний об уровнях системы языка, овладение всеми языковыми нормами; а также коммуникативной компетенцией, предполагающей овладение различными видами речевой деятельности. Однако в наши дни в условиях полной свободы, которая воспринимается как отмена любой нормы, русский язык оказался под угрозой, так как размываются орфоэпические, акцентологические, грамматические нормы, искаются лексические значения слов. Современные нормы языка переживают настоящий бум, связанный с выходом огромного количества разных словарей, где разнится как правописание, так и произношение многих слов. Согласно новым

правилам, некоторые слова, например, можно писать двояко: карате и каратэ, Интернет и интернет, блогер и блоггер, шоппинг и шопинг.

Нередко эта «двойкость» проявляется в нормах орфоэпических и акцентологических. Так, вызывающий уважение «Словарь образцового русского ударения» М. А. Штудинера (М., 2008) приводит как акцентологические варианты следующие пары: по срЕдам – по средАм, ФлорИда и ФлОрида, Шри-ЛанкА и Шри-ЛАНка, маркЕтинг и мАркетинг, НьюОтон и НьюоОн, дЕньгами и деньгАми; орфоэпические варианты: терапия и т[Э]рапия, теракт и т[Э]ракт, нейлон и н[Э]йлон, фо́рель и фор[Э]ль, фонема и фон[Э]ма и др.

Так что же считать нормой, и почему возникают трудности при её определении? Обратимся к теоретическим источникам, исследующим данную проблему.

Как известно, нормы языка – центральное понятие теории культуры речи.

Вместе с тем это одна из сложнейших проблем, многомерность и разноплановость которой определяются факторами объективно-историческими, культурно-социолингвистическими и собственно лингвистическими, то есть внутриязыковыми.

Недостаточная изученность самого объекта в теоретическом плане отражается, прежде всего, на неустойчивости и внутренней противоречивости терминологических определений.

В отечественных работах по культуре речи – теоретического и практического характера – литературная норма определяется часто внешними по отношению к языку признаками: традиционностью, степенью употребления, авторитетностью источника и т.п.

Показательны в этом отношении определения термина «норма» в лингвистических словарях. Например, О. С. Ахманова в определении нормы выделяет два значения: 1) принятное речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентаций); 2) язык, противопоставляемый речи как система, определяющая всё многообразие речевых реализаций (1,270-271). Таким образом, если второе значение толкует норму как язык-систему (то есть как бы снимает саму теоретическую проблему нормы), то в первом определении можно как будто бы усматривать неразличение объективной нормы и её отражения в нормативных словарях, пособиях, грамматиках и т.п.

У Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой норма определяется как «наиболее распространённые из числа существующих, закрепившиеся в практике образ-

цового использования, наилучшим образом выполняющие свою функцию языковые (речевые) варианты» (2, 210).

Здесь также не всё ясно. Каким образом «распространённость» соотносится с «образцовостью использования» (ср.: дОговор – договOp). О какой практике и каких функциях идёт речь? Определяя «норму» через «варианты» (сводя норму к вариантам), авторы не устанавливают статуса нормы, не определяют её внутренней сущности, места в структуре языка.

Интересно, что в словаре О. С. Ахмановой понятие «нормативности» (в отличие от нормы) неявным образом включает в себя оценочный подход.

Оценочный (или аксиологический) аспект в разной степени присутствует в описании, исследовании или просто обращении к языковой (литературной) норме.

Нигилистическое отношение академика Шахматова к проблеме нормализации во многом объясняется именно его внутренним протестом против оценочности объективных языковых фактов.

Наиболее отчётливо противопоставление «объективности» и «оценочности» в подходе к норме проявилось в теоретико-методических работах А. И. Пешковского, сформулировавшего «объективную», т. е. научную и «нормативную» (т. е. оценочную) точку зрения на язык.

В современных работах, касающихся проблем ортологии, выдвигается настоятельное требование разграничивать в теории и на практике два принципиально различных аспекта понятия языковой нормы.

Часто высказывается мнение, что языковая норма, понятие нормативности,

есть социально-историческая категория в том смысле, что само её возникновение, формирование и признание за таковую есть история превращения потенциальных возможностей языка как системы выразительных средств в факт осознанных образцов речевого общения в определённой языковой общности в тот или иной период времени.

Разграничивая две стороны вопроса, авторы определяют первую из них как формирование возможностей различной реализации языковых средств (это объективный аспект понятия нормы, или «объективная норма»), а вторую – как принятие этих средств в качестве правильных, образцовых (это оценочный аспект нормы, или «аксиологическая норма»).

Важное и принципиальное в теории, такое разграничение на практике не всегда оказывается столь же категоричным хотя бы потому, что само выделение характерных параметров, критерии нормы так или иначе связано с их оценкой и выбором – как в историческом, так и в синхронном аспекте.

Известно, что заслугой Пражского лингвистического кружка явилось пристальное изучение языковой нормы как понятия функционального, лингвосоциологического и конкретно-исторического. Норма определялась ими как совокупность структурных средств, регулярно употребляемых определённым языковым коллективом. Наблюдения над изменчивостью нормы во времени и её функциональной вариативностью позволили в целом правильно осмыслить её диалекти-

ческую сущность и собственно языковую природу. Академик Гавранек предложил рассматривать норму как обязательность в сфере деятельности, направленную на то, чтобы достичнуть наилучших результатов в сфере реальности. Проблема нормы исследовалась Л. Ельмслевым и Косериу. В работах «Язык и речь» (1942) Ельмслев предложил 3 подхода к языку: а) на уровне схемы, где язык рассматривается как чистая форма; б) на уровне нормы, где язык представлен как материальная форма; в) на уровне узуса, где язык выступает как совокупность навыков, принятых в данном обществе.

Косериу предложил следующую трёхуровневую схему: 1) система как возможность; 2) норма как реализация возможностей, заложенных в системе; 3) речь как свободная коммуникативная деятельность.

В современном языкознании, схема Косериу имеет большую популярность. Однако в ней есть и слабые стороны, противоречия, которые пытался преодолеть Л. И. Скворцов. Главное противоречие состоит в том, по мнению Л. И. Скворцова, уровень нормы включает у него лишь «обязательные рекомендации», т.е. характеризуется известной статичностью, хотя, по его же словам, «язык создаётся посредством «изменения» и «умирает» как таковой, когда он перестаёт изменяться». Понятие нормы у Косериу, по мнению Скворцова, исключает возможность потенций, т.е. реализации нетрадиционные. Норма у него соответствует не тому, что «мож-

но сказать», а тому, что уже «было сказано» и что по традиции «говорится» в рассматриваемом обществе.

Преодолевая эту статичность, Л. И. Скворцов создал теорию «динамической нормы», которая сейчас является авторитетной. Его точку зрения можно представить в виде схемы:

Понятие нормы не может быть ограничено реализованной частью; оно необходимо включает потенциальную сферу.

Реализованная норма является односторонне обусловленной сферой: она зависит от структуры и «подавливается» под неё. Реализуемая норма-сфера двусторонне обусловлена: она зависит не только от структуры, но и от реализованной нормы, «подавливаясь под ту и другую».

Принцип коммуникативной целесообразности (соответствия нормы ситуации и цели общения) одинаково применим в обеих сферах, но для нормы реализуемой он оказывается конструирующими.

Норма не может быть задана конечным набором факторов, а неминуемо выступает в виде двух списков – обязательного и допустимого (дополнительного). Это источник нормативной вариантности, т. е. вариантов в пределах нормы.

Независимо от уровней языка, нормы обладают разной степенью обязательности, что обусловлено их распределением по разным сферам (4, 29-30).

Предложенная схема исключает возможность представить норму в качестве некоего недостижимого образца или идеала. Она справедлива для всех случаев нормы, которая возможна и вне пределов

собственно литературной речи (так называемая, стилистическая норма).

Норма языка при этом становится в ряд любой другой нормы, приобретает свойства научного понятия, определяясь набором реальных признаков.

Как видим, вариативность в процессе выбора нормативного знака вполне объяснима, также объяснима и неравноценность в большинстве случаев функционирующих вариантов.

В «Словаре трудностей русского языка» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (М., 2009) встречаем следующие вариантические нормы: нАбело и набелО, Иначе – инАче, Обух – обУх, кЕта – кетА, мИзерный – мизЕрный, мышление – мышлЕние. К сожалению, в словаре не везде даётся стилистическая характеристика вариантов. Вряд ли помогут читателю такие указания, данные в словаре: мИзерный и (реже) мизЕрный или мышлЕние и доп. мышление; а варианты Иначе – инАче вообще приводятся без пояснений.

Более решительны в плане нормализации современного русского языка словари серии «Давайте говорить правильно», выпускаемые с 2002 г. по инициативе Л. А. Вербицкой. Кроме уклончивых рекомендаций типа: маркЕтинг и (реже) мАркетинг; [д']епозит и [д]епозит; [д]епрессия и [д']епрессия; [д']емонтаж и [д]емонтаж; аг[р]ессия и аг[р']ессия, часто даются категорические указания: фе-тиш – неправильно! фЕтиш; юрисконсульт – неравильно! юристкОНсульт; экспЕрт – неправильно! Эксперт; опЕка – неправильно! опЁка; оптОвый – непра-

вильно! Оптовый; наём – неправильно! найм; алкоголь – неправильно! Алкоголь и мн. др.

Данная серия словарей предназначена, как указывают авторы, для самого широкого круга читателей и призвана помочь им избежать распространённых ошибок в речи. Этими словарями активно пользуются не только студенты-филологи в КРСУ, но также и студенты нефилологических специальностей.

Большую помощь в овладении студентами-нефилологами азами речевой культуры оказывает введение в программы вузовского образования курса «Русский язык и культура речи». Несмотря на незначительный объём этого курса в КРСУ (по сравнению с российскими вузами всего 36 аудиторных часов), данная дисциплина помогает в освоении двух ос-

новных аспектов современной речевой культуры: нормативного и коммуникативного. Нормативный аспект культуры речи важнейший, он предусматривает рассмотрение разных типов норм (лексических, орфоэпических, акцентологических, грамматических, стилистических) в их историческом развитии, вариативности, даёт рекомендации в целесообразном употреблении того или иного варианта.

Свободное владение литературным языком, умение строить тексты разной функциональной принадлежности, умение общаться в наши дни становятся неотъемлемыми составляющими любой профессиональной деятельности. Нередко именно культура речи и степень владения языком являются решающими факторами профессионального роста.

Литература

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – 608 с.

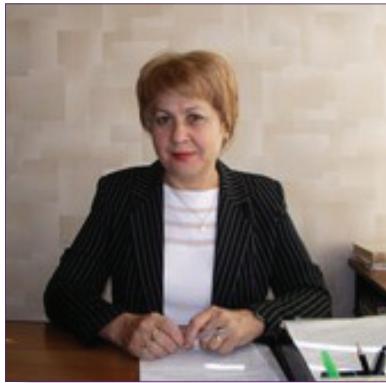
Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. – 544 с.

Ельмслев Л. Язык и речь //Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. – М.. 1965. – С. 111-120.

Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. – М., 1980. – 352 с.

Штудинер М. А. Словарь образцового русского ударения. – М., 2008. – 576 с.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. – М., 2008. – 832 с.

R. V. Лопухина,

доктор филологических наук,
заведующая кафедрой РКИ ТГПУ
им. Л. Н. Толстого, Тула, РФ

Роль русской культурной традиции для народов СНГ

Для миллионов россиян и соотечественников в странах ближнего и дальнего зарубежья понятия «русский язык» и «культура» – важнейшая часть их человеческой идентичности, сформированной произведениями А. Пушкина, Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, лирикой Ф. Тютчева и С. Есенина патриотической поэзией М. Лермонтова и Н. Некрасова и многих других поэтов и писателей-классиков.

«Язык – это история народа. Язык – это путь цивилизации и культуры. Поэтому-то изучение и сбережение русского языка является не праздным занятием от чего делать, но насущной необходимостью» (А. Куприн).

А. С. Пушкин завещал русскому языку двуединую миссию – миссию единения и миссию сбережения иных языков и культур. В нынешних условиях русский язык является важнейшим инструментом сближения независимых государств.

После распада Советского Союза одной из важнейших задач на территории бывшего СССР стало сохранение единого культурного и языкового, а следовательно, и информационного пространства, поскольку все накопившиеся за многие десятилетия межнациональные, экономические, культурные связи между народами не могли разрушиться в одночасье. Эту роль взяло на себя Содружество Независимых Государств, которое явилось не только механизмом становления суверенности новых государств, но и определенным гарантом поддержки жизненно необходимых связей людей, проживающих в разных регионах постсоветского пространства, сохраняющих надежду на дальнейшее сотрудничество.

В 2011 году была отмечена юбилейная дата – 20-летие образования Содружества Независимых Государств. В основополагающих документах Содружества – Соглашении о создании СНГ, Протоколе

к нему, Алма-Атинской декларации и Уставе СНГ – определено, что оно призвано сохранить систему экономических, военно-политических и культурно-исторических связей между государствами-участниками и народами.

После распада Советского Союза в большинстве стран Центральной Азии и Кавказа начался процесс демодернизации общества, негативным последствием которого стало угасание русской культурной традиции и образования на русском языке. Этот процесс характерен для всех постсоветских государств вдоль южной границы России, но наиболее актуален для Центральной Азии.

Не абсолютизуя роль русской культурной традиции для развития центрально-азиатского и закавказского обществ, вместе с тем нельзя не признать, что принятие этой традиции способствовало их модернизации, а сама она стала для местных народов средством приобщения к европейской культуре.

Во многом благодаря Содружеству были сохранены и переведены на новую основу торгово-экономические и хозяйствственные отношения, взаимодействие в социально-гуманитарной сфере, наработана нормативно-правовая база для дальнейшего движения вперед.

Исключительно важны принципы, на которых СНГ строит свою работу и которые диктует сама жизнь: демократизм, ориентация на консенсус, коллективное взаимодействие по тем или иным вопросам.

Русский язык как фактор интеллектуализации современного общества

Есть еще одно важное обстоятельство в проблеме использования русского языка в странах ближнего зарубежья, которое связано с развитием интеллектуальных способностей человека. Современная когнитология утверждает, что развитие у человека способностей к абстрактному логическому мышлению существенным образом зависит от богатства того языка, на котором он мыслит. Таким образом, лишая своих граждан возможности изучения богатого русского языка, современные политики искусственно ограничивают возможности их интеллектуального развития. На пороге наступающего информационного общества, в котором интеллект и научные знания будут являться важнейшими факторами социально-экономического развития, это не только недальновидно, но и стратегически опасно.

В связи с этим может возникнуть вопрос: не подавляет ли изучение русского языка способностей человека говорить и мыслить на своем родном этническом языке? Оказывается, нет. Наоборот, как показывают результаты научных исследований в области интерлингвистики, изучение иностранного языка помогает повысить культуру родной речи, так как способствует более тонкому восприятию оттенков мысли на родном языке.

Каждый культурный человек может в перспективе достаточно свободно владеть, как минимум, тремя языками: национальным государственным, русским, являющимся сегодня важнейшим средством

межнационального общения и основой единого информационного пространства России и окружающих ее государств и, наконец, английским, на котором сейчас публикуется большое количество научно-технической, экономической и другой информации.

Сегодня русский язык – это важнейший фактор и объект национальной безопасности не только для России, но и для государств, составляющих ее ближайшее окружение.

Мы гордимся тем, что русский язык является одним из шести рабочих языков ООН, что многие люди из разных стран вновь заинтересованы в том, чтобы получать образование и работать в России. Примечателен и тот факт, что российские издания как на русском языке, так и на языке стран-партнеров активно распространяются в странах Дальнего и Ближнего зарубежья, способствуя распространению русского языка по всему миру.

В последние годы можно наблюдать возвращение интереса, а, главное, необходимости изучения и знания русского языка как на пространствах СНГ, так и в дальнем зарубежье. Одна из причин – приезд в Россию миллионов трудовых мигрантов. Экономика берет своё, в том числе и в плане расширения круга людей, говорящих по-русски.

Опыт реформ 1990-х годов показал, что реальной альтернативы русскому языку как средству межнационального общения и включения в мировую экономику, политику и культуру на постсоветском пространстве пока нет и в обозримом будущем вряд ли будет.

Федеральная целевая программа «Русский язык»

Благодаря воссозданию в 2002 году Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации и его активной деятельности в последние годы складывается определенная система поддержки русского языка в зарубежных странах. Важным шагом на этом направлении явилось принятие Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2002–2005, а затем – 2011–2015 годы.

Прекрасно зарекомендовали себя образованное в 1998 году Российское общество преподавателей русского языка и литературы и Центр развития русского языка, учрежденный в 1999 г., который провел ряд крупномасштабных международных мероприятий, имевших широкий общественный резонанс.

Фонд «Русский мир»

Рубежным этапом в выведении проблематики русского мира на качественно новый уровень стало создание фонда «Русский мир», в состав учредителей которого вошли Министерство иностранных дел РФ, Министерство образования и науки РФ, а правление Фонда, являющееся его исполнительным органом, назначается Президентом Российской Федерации.

Среди основных задач, стоящих перед фондом «Русский мир», – поддержка общественных, академических, образо-

вательных организаций, занимающихся проблематикой, связанной с Русским миром, и финансирование их профильных проектов, поддержка российских и зарубежных центров русистики, взаимодействие с диаспорами, продвижение экспорта российских образовательных услуг, поддержка ассоциаций выпускников российских вузов, поддержка русскоязычных СМИ за пределами нашей страны и т. д.

Гуманитарное сотрудничество

Сердцевину взаимодействия государств Содружества все больше составляет гуманитарное сотрудничество, одной из основных задач которого остается формирование на пространстве СНГ общего образовательного, научного и культурного пространства.

Важную роль здесь призвано сыграть заключенное в 2005 году Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств – участников СНГ. Формируются новые структуры, призванные вывести данную сферу на иной уровень: Межгосударственный фонд и Совет по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ.

Международный совет российских соотечественников

Важным этапом в организации работы с соотечественниками на новой основе стало создание Международного совета российских соотечественников, членами которого являются организации из десятков стран мира.

Нельзя не отметить, что в большинстве государств-участников СНГ предпринимаются шаги по формированию единого (общего) образовательного пространства, подписаны соответствующие соглашения. Заключаются договоренности и на региональном и межвузовском уровне, такие, как документы о создании консорциумов приграничных вузов, о студенческом и академическом обмене, о сотрудничестве в области дистанционного образования, партнерстве в сфере науки.

Образование – важнейшая сфера для взаимодействия с русским миром и укрепления социокультурных связей с ним. Прежде всего это касается постсоветского пространства.

Классика литератур СНГ. Фольклор и литературные памятники

Начиная с середины 2009 года в российском издательстве «Художественная литература» выходит уникальная в своем роде серия «Классика литератур СНГ» – фольклор и литературные памятники. Это лучшие произведения из литературного наследия каждого государства – участника СНГ.

Решение о реализации такого проекта было принято главами правительств государств – участников СНГ по инициативе и при поддержке Межгосударственно-го фонда гуманитарного сотрудничества (МФГС) с тем, чтобы содействовать развитию интеграционных процессов и сохранению единого культурного пространства стран Содружества.

Эти книги не поступают в свободную продажу, их направляют на безвозмездной основе в национальные библиотеки, библиотеки вузов, в культурно-просветительские учреждения стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе библиотеки представительств Федерального агентства – Россотрудничества, а также распространяются по всей территории России.

К настоящему времени издано 18 томов, литература некоторых республик уже представлена двумя-тремя томами. Вышел особый двуязычный сводный том «Под парусом вечного неба» выдающихся

произведений из литературного наследия стран СНГ на русском и английском языках. Этот том был с успехом презентован в ЮНЕСКО.

Как показало время, создание библиотеки «Классика литератур СНГ» приобрело глубокую значимость не только как фактор сохранения духовных и философских ценностей, но и как имеющий большое прикладное значение - в вузах и школах ряда стран СНГ книги используют в образовательных процессах, знакомя молодежь с богатством многонациональных культур. Зная историю, прошлое культуры, мы можем ощущать взаимосвязь между различными народами, лучше чувствовать свои корни.

Таким образом, во многом благодаря русскому языку литература народов России, народов, населяющих страны СНГ, вошла в мировое культурное пространство.

Национальные библиотеки стран СНГ

Национальные библиотеки стран СНГ также играют значительную роль в культурной, образовательной и информационной жизни общества. Формируется новая система отношений и связей между национальными библиотеками стран СНГ, основанная на взаимопонимании и взаимоуважении.

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»

Важную роль в едином информационном пространстве, как известно, играет телевидение. Межгосударственная телерадиокомпания «Мир», созданная в рамках СНГ, уже много лет ведет вещание на постсоветском пространстве, что дает возможность многомиллионной аудитории русскоязычного населения и владеющим русским языком представителям титульных наций смотреть передачи на языке межнационального общения бывшего СССР. Тем самым МТРК «Мир», разносторонне отражая жизнь России и других стран СНГ, объективно способствует сохранению единого русскоязычного пространства на территории бывших советских республик, а также является проводником идей евразийства на постсоветском пространстве.

Научно-образовательное сотрудничество на пространстве СНГ

В целях поддержки научно-образовательного сотрудничества на пространстве СНГ и расширения возможностей получения гражданами образования на русском языке необходимо:

- активизировать сотрудничество между вузами России и научно-образовательными центрами стран СНГ, включая реализацию совместных образовательных и научных программ;
- интенсифицировать академический и межбиблиотечный обмен;
- содействовать открытию центров и представительств российских образовательных учреждений в странах СНГ;
- интенсифицировать и модернизировать сотрудничество в сфере межрегионального межвузовского взаимодействия, в том числе посредством создания межрегиональных вузовских консорциумов.

Безусловно, отдельным направлением может стать поддержка программ подготовки и переподготовки, повышения квалификации педагогических кадров, а также специалистов по широкому спектру гуманитарных специальностей, востребованных в странах СНГ.

Кроме того, представляется целесообразным создание международной межвузовской консультационной структуры, в функции которой будет входить обсуждение и разработка конкретных мер по реализации вышеперечисленных предложений.

Выполнение указанных задач может быть успешным только при четком осознании того, что русский мир это не просто понятие, характеризующее этнических русских, проживающих за рубежом, но гораздо более широкое понятие, включающее в себя, например, граждан, интересу-

ющихся русской историей и культурой, знающих или изучающих русский язык, понятие, определяющее многоконфессиональный, мультиэтничный пласт, объединенный в той или иной степени причастностью к судьбам России.

*Язык – это история народа.
Язык – это путь цивилизации
и культуры. Поэтому-то изучение
и сбережение русского языка яв-
ляется не праздным занятием от
нечего делать, но насущной необ-
ходимостью.*

А. Куприн

6 июня – День русского языка

6 июня, день рождения великого русского поэта, классика русской литературы, Александра Сергеевича Пушкина, является с 2011 года и Днем русского языка.

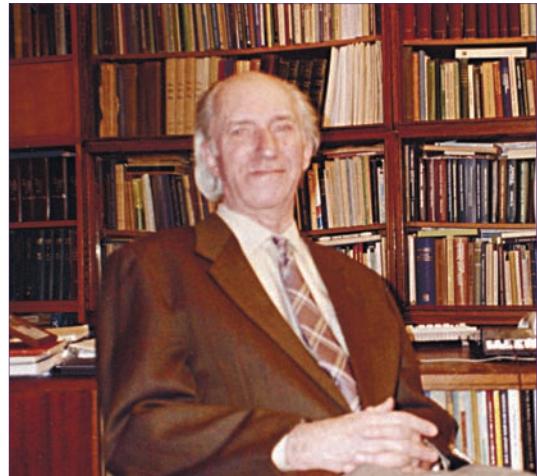
В этот день различные культурные массовые мероприятия, посвященные русскому языку, проводятся не только в России, но и во многих странах мира.

Перспективы культурного взаимодействия стран Содружества во многом зависят от человеческого фактора. Какими бы многообещающими ни были государственные программы, можно всё сузить или, напротив, расширить. Так что остаётся только выразить пожелания и надежды на то, что вопросы дальнейшего взаимодействия наших стран в области культуры и литературы будут находиться в компетенции высокопрофессиональных людей высокой нравственности и культуры. Тогда, несомненно, можно многоного добиться.

О билингвизме и диглоссии в Кыргызстане

В полигетническом обществе Кыргызстана широко распространено кыргызско-русское двуязычие среди кыргызов, и практически представители других этносов, наряду с родным языком, владеют или овладевают языком межнационального общения – государственным кыргызским и официальным русским. В образовательной сфере это очевидно: независимо от языка обучения кыргызский язык и русский язык являются обязательными учебными предметами по госстандарту и куррикулам школьного образования.

Какова природа двуязычия, как оно функционирует? – эти вопросы задают не только филологи, представители лингвистической науки, но и обычные носители языка, те, для кого знание двух языков является жизненной необходимостью. В лингвистике индивидуальное владение двумя языками определяется как билингвизм. Но в коммуникативном поле, в среде общения билингвизм приобретает социальные черты и в определенных условиях складывается социальное двуязычие, или диглоссия. В Кыргызстане по объективным причинам и условиям, начиная с 50-х годов прошлого столетия, в отдельных сферах общения наряду с кыргызским языком получает широкое распространение русский язык, число носителей двух языков постоянно увеличивается, и диглоссия становится реальностью языковой жизни, пульсируя в своем объеме в зависимости от социально-политической и демографической ситуации.

Итак, что такое билингвизм и что такое диглоссия? Журнал «Русское слово в Кыргызстане» предлагает читателям лекцию профессора А. Е. Супруна – известного ученого-слависта, доктора филологических и доктора педагогических наук, чей жизненный путь, научная и педагогическая работа связаны с Кыргызстаном и Белоруссией.

Адам Евгеньевич Супрун (1928-1999) получил высшее филологическое образование и окончил аспирантуру в Киргизском государственном университете, здесь сформировался как научно-педагогический работник, чья деятельность способствовала развитию русистики в Кыргызстане.

В 1966 году А. Е. Супрун возглавил кафедру общего и славянского языкознания в Белорусском государственном университете и проработал там бессменно более 30 лет, заслужив своими научными

трудами и педагогическим мастерством авторитет международно признанного эрудированного филолога-слависта.

А. Е. Супруну принадлежат научные исследования и научно-методические работы по общему, славянскому и русскому языкоznанию, современному русскому языку и другим языкам стран СНГ, сопоставительной типологии славянских и тюркских языков, методике преподавания русского языка в национальной школе. Список публикаций насчитывает более 500 названий, в том числе десятки отдельных изданий, включая учебники

по русскому языку для кыргызской школы и учебные пособия по лингвистике для вузов.

В русистике Кыргызстана работы А. Е. Супруна занимают видное место, особенно в области сравнительно-исторического и сопоставительного описания русского и кыргызского языков, теоретической и практической методики преподавания русского языка в кыргызской аудитории.

*М. Лазариdi,
профессор КРСУ*

A. E. Супрун

Двуязычие

Наряду со способностью изготовления орудий многократного использования речевая способность относится к числу наиболее важных свойств человека, совокупность которых отличает его от животных. Под речевой способностью понимается возможность овладения языком и пользования им. В нормальных естественных условиях ребенок овладевает языком в период около полутора-трех лет. Этому предшествует этап, когда ребенок использует для весьма ограниченного по содержанию общения небольшое число неделимых по содержанию и звучанию звуковых комплексов, хотя и накаплива-

ет путем слушания элементы звуковой системы, благодаря которым примерно с двух лет начинает активную и быстрорастущую речевую деятельность.

Наблюдения показывают, что практически любой человек может овладеть не одним только языком, но и двумя, а также большим числом языков. Легче всего овладение языком происходит в возрасте от полутора до пяти лет. Известно, что дети, оторванные в младенчестве от человеческого коллектива и попавшие к людям в 8–10 лет (такие случаи описаны в Индии), оказывались неполноценными на всю жизнь по своему умственному

*Лекция А. Е. Супруна «Двуязычие» публикуется в сокращении
по изданию: Супрун А. Е. Лекции по лингвистике: Учеб. пособие. –
М.: Изд-во БГУ, 1980.*

развитию и не могли овладеть языком. Однако, если речевая способность уже была реализована для овладения первым языком, второй язык может быть усвоен и в более позднем возрасте, хотя, видимо, чем раньше он будет усвоен, тем он будет усвоен лучше. Дело при этом не только в количественных показателях, скажем, объема словаря, но и в навыках произношения. Хотя какие-то черты произношения и могут быть исправлены, нормально становление артикуляционной базы завершается в раннем возрасте, и лишь при наличии особых подражательных способностей взрослый человек может овладеть вторым языком «без акцента». Вместе с тем и взрослый человек в состоянии, когда в этом имеется необходимость, овладеть языком, хотя, видимо, степень владения языком в этом случае зависит от его способностей.

То, что речь идет о способности подражания, не вызывает сомнений. Не случайно дети в период овладения языком – в возрасте, обозначенном К. И. Чуковским как от «двух до пяти», – обладают большими подражательными данными. Именно в это время они сознательно и бессознательно копируют очень многое из поведения взрослых. В конечном счете и обучение иностранному произношению в очень сильной мере зависит от дара подражания, имитации.

Не только подражание и не только дар перевоплощения являются основой усвоения языков. Важно еще и возникновение и развитие навыков анализа и синтеза. Как узнать в десятке слов общий корень, а в другом десятке обнаружить общий суффикс? Конечно же путем анализа.

А затем путем синтеза попробовать сложить новое слово, а вдруг да получится?

Расчленение слова, конечно, – путь к морфемному анализу, его поиск. Но главная сфера применения анализа и синтеза не в словообразовании, а на более высоком уровне – расчленения (анализа) и построения (синтеза) предложений, которые ведь нельзя все запомнить, а надо научиться строить из частей (вроде тех частей, что изображаются на кубиках, причем правильная картинка получается при правильном подборе граней кубиков). В аналитических и синтетических навыках, видимо, и кроется то творческое начало, которое вместе с даром подражания и перевоплощения, так необходимым ребенку, перевоплощающемуся во взрослого человека, позволяет ему быстро и успешно овладевать языком. Все эти данные и составляют тот комплекс, который называется речевой способностью и который теснейшим образом связан с мыслительной способностью человека.

Речевая способность человека позволяет ему овладеть по крайней мере двумя языками. Не описано случаев, когда бы при необходимости ребенку не удавалось овладеть вторым языком. Речевая способность должна быть реализована в раннем возрасте по крайней мере для одного языка, но известно множество случаев, когда маленькие дети, в частности, в семьях, где используются два языка, с самого начала овладевают двумя языками. На базе однажды реализованной способности овладения языком возможна «реанимация» этой способности для овладения вторым языком. Как утверждают многие полиглоты, знание двух языков помогает овладеть

трети́м языком и т. д. Иначе говоря, речевая способность, по крайней мере у некоторых индивидов, может развиваться.

Под владением языком здесь имеются в виду навыки производства и понимания текстов. Но когда речь идет о вторых языках, необходимо учитывать, что нередко индивид превосходно понимает речь на втором языке (третьем и т. д.), хотя и не пользуется им для передачи речевой информации. Есть прекрасные переводчики и тонкие литературоведы, которые, однако, предпочитают не говорить на языках, с которых они переводят. Ученые-слависты читают литературу на всех славянских языках, хотя пишут и говорят обычно далеко не на всех языках. Нужен действительный дар перевоплощения, какой был у великого индоевропеиста Августа Шлейхера и у его соотечественника нашего современника Рейнгольда Олеша, чтобы использовать мертвый и дошедший до нас лишь в отрывках полабский язык для производства новых текстов.

Речевая способность, как следует из сказанного, включает в себя не только способность овладения, но и способность владения языком, т. е. его постоянного использования в речевой практике. Возможности человеческие таковы, что человек может постоянно использовать в своей практике общения два языка. Это подтверждается опытом ряда народов, которые пользуются двумя языками. Так, в наше время двуязычны практически все серболужичане, владеющие как серболужицким, так и немецким языками, аналогичным образом обстоит дело у некоторых народов Дагестана, где практически

все носители малого языка вместе с тем владеют еще и более распространенным языком, у мордвин, почти сплошь владеющих русским языком, и т. д. Можно назвать очень многих гениальных людей, владевших с детства и пользовавшихся во взрослом состоянии двумя или большим количеством языков. Широко пользовались многими языками и политические деятели, и философы, и ученые, писатели. Многими языками владели и вели на них переписку. Пушкин, Тургенев, Герцен, Толстой превосходно владели не одним русским языком, но и, по крайней мере, французским. И. А. Гончаров замечал, что упражнениям в переводах иностранных или древних (древнеримских и древнегреческих) авторов молодые писатели «обязаны... бойкостью, живостью и правильностью своего языка...».

В наше время двуязычие среди писателей отнюдь не редкость. Известный киргизский писатель Чингиз Айтматов владел и русским, и кыргызским языками. «Мне было пять лет, когда я впервые оказался в роли переводчика, а кусок вареного мяса был моим первым «гонораром». Это случилось на летовке в горах, где я, как обычно, был с бабушкой». Мальчик переводил тогда беседу табунников с приезжим русским ветеринаром и на всю жизнь запомнил тот синхронный перевод разговора, слово в слово на обоих языках... «Я пишу свои книги на кыргызском и русском языках. Если книга написана вначале на кыргызском языке, я ее перевожу на русский, и наоборот. При этом я получаю глубочайшее удовлетворение от этой двусторонней работы. Это чрезвы-

чайно интересная внутренняя работа писателя, ведущая, по моему убеждению, к совершенствованию стиля, к обогащению образности языка». Интересны соображения писателя о двуязычии в художественном творчестве, высказанные в связи с обсуждением этих вопросов в среде писателей развивающихся стран: «Я не склонен считать, что художественное творчество возможно лишь на одном языке. Все зависит от таланта писателя, от общественных условий, окружающих писателя». Использование двух языков в писательской практике «при правильной лингвистической политике» «поможет поднять культуру местных языков, будет способствовать их прогрессу». «Каждый волен поступать по своему желанию, писать на том языке, которым он достаточно хорошо владеет», – пояснял Айтматов. – «Легче всего, конечно, полностью переключиться на высокоразвитый язык с богатыми литературными традициями и творить только на нем, не утруждая себя заботами о своей собственной литературе, не мучаясь поисками нужных словесных и образных выражений на родном языке. Такая свобода выбора очень даже соблазнительна. Но не вызовет ли это атрофии наших литератур на наших собственных языках?.. В выборе языка следует, видимо, руководствоваться не только возможностями свободы творчества, но и соображениями гражданского долга перед народом, тебя породившим, давшим тебе самое большое свое богатство – свой язык. Родной язык – это мать, перед которой существуют определенные обязанности. Вместе с тем невозможно раз-

вивать духовную культуру наций без активного использования достижений более высокоразвитых культур». Процитированное выступление печаталось под заголовком «Человек между двумя языками».

В другом выступлении, названном «Языковой космос», Айтматов подчеркивал, что «билингвизм стыкует разные языки и, стало быть, разные формы мышления, и, стало быть, разные мироощущения, а это, как всякое явление наук и культур, – создает новый уровень сознания, создает дополнительное движение, дополнительное напряжение, вне которого нет искусства».

Для писателей язык – не просто средство общения, это и художественное орудие, а потому чуткость к слову у поэтов особенная. Но этой чуткости знание других языков не мешает, а, быть может, даже развивает ее. Пушкин и Лермонтов, Блок и Пастернак создавали конгениальные переводы, базируясь на знании языков, как и другие замечательные поэты. Знание разных языков не мешает словесному художественному творчеству.

Тем более не оказывается помехой знание двух или более языков для ученых. Напротив, знание иностранных языков является для специалистов просто необходимым. Крупнейший советский физик, нобелевский лауреат П. Л. Кашица, видимо, ничего не потерял от примерно одинакового владения русским и английским языками. Пожалуй, именно в среде ученых знание иностранных языков вызывает наибольшее уважение, так как именно им ясно, как оно важно и нужно. Едва ли кто-нибудь из ученых

испытывал помехи от знания иностранных языков. Наоборот, помехой является зачастую незнание языков.

Конечно, если в раннем возрасте овладение языком (в том числе и вторым) происходит параллельно с познанием окружающего мира, то позднее овладение языком требует времени и усилий. Одним это дается легче, другим труднее. В принципе, время, затраченное в зрелом возрасте на овладение языком, могло бы быть использовано на другие цели. Но если овладение языком уже произошло, а в раннем детстве это явно происходит легче, чем в зрелом возрасте, то владение вторым языком является скорее не помехой, а, напротив, помощником в умственном развитии.

Во-первых, сам факт владения двумя языками включает человека как бы в два сообщества, опыт которых закрепился в языке. Владея другим языком, мы тем самым владеем и другой картиной мира, отраженной в этом языке, а, следовательно, глубже познаем мир.

Во-вторых, знание двух языков дает возможность преодолеть языковой барьер, проникнуть в сокровищницу знаний, какой является литература (а раньше – устное народное творчество) на данном языке. Знание русского языка открывает огромные богатства, отраженные в научной, художественной, политической литературе на русском языке. Знание английского языка оказывается просто необходимым для успешной работы во многих областях жизни.

Огромные, еще далеко не освоенные европейцами сокровища знаний могут быть открыты через восточные языки.

Возможность для культурного человека не знать латынь и древнегреческий объясняется тем, что наши предшественники глубоко усвоили культурные достижения, отраженные в текстах на этих языках, сделав эти достижения и нашим достоянием, хотя, конечно, для определенных сфер деятельности знание классических языков необходимо и теперь, а некоторые ценности, представленные в литературе на классических языках, оказываются недоступными для тех, кто их не знает.

В-третьих, владение двумя языками позволяет – сознательно или бессознательно – сравнивать эти языки, картины мира, в них отраженные, вносит чрезвычайно важный элемент относительности познания в наши представления. Владение двумя языками способствует определенной «гимнастике» ума, приучает к большей подвижности его, развивает, таким образом, познавательные способности.

Итак, речевая способность человека дает ему возможность овладевать и владеть более нежели одним языком; трудно пока сказать, заложена ли в человеке генетическая программа на усвоение не одного языка или же, что более вероятно, программа ориентирована на язык и на очень большую емкость, позволяющую овладеть более чем одним языком. Овладение и владение несколькими языками способствует умственному развитию индивида и потому оценивается в общественных представлениях положительно. «По количеству языков человека измеряется мудрость его», – говорит арабская пословица.

Овладение первым языком происходит у человека в основном стихийно. Это не

исключает, конечно, того, что родители или другие старшие учат ребенка родному языку – показывают ему предметы и называют, вызывают на общение, подсказывают, исправляют и т. д. Однако решающую роль в овладении речевой деятельностью на родном языке играет, видимо, языковое окружение, по многочисленным каналам проникающее в открытую для него «душу» ребенка. Второй язык может быть освоен одновременно, в этом случае, собственно говоря, подчас трудно установить, какой из языков – первый, а какой – второй. Так обстоит дело нередко в разноязычных семьях, когда с матерью и ее родственниками ребенок приучается разговаривать на одном языке, а с отцом и его родными – на другом. Так бывает и в разноязычных семьях, живущих в разноязычном обществе. Дома ребенок слышит попеременно речь на двух языках, а за пределами дома ребенок сталкивается с языковой специализацией: с некоторыми людьми надо говорить на одном языке, а с другими – на другом. Важнейшим условием первоначального усвоения сразу двух языков является параллельное использование этих языков в ближайшем окружении ребенка с тем или иным распределением функций этих языков, первоначально – элементарно-личностных (с человеком А – на языке А, а с человеком Б – на языке Б).

Другой случай стихийного усвоения второго языка имеет место тогда, когда уже после усвоения одного языка человек (в том числе и ребенок, уже усвоивший частично первый язык, скажем, лет четырех или пяти) попадает в среду, где ему необходимо общаться не на первом (или

не только на первом) языке. С большим или меньшим успехом при этом происходит усвоение второго языка, который даже может совсем вытеснить первый язык (по некоторым данным, если усвоение второго языка начинается примерно до пяти лет, а первый язык совсем изымается из употребления, он может быть забыт безвозвратно; более взрослые, видимо, первый язык забывают не полностью, с возможностью возвращения к нему).

Условием стихийного усвоения языка является, видимо, языковая среда. Имитировать ее, организовав, например, экскурсию в изолированное место, где говорить разрешается только на втором языке, можно лишь частично: важно и наличие всевозможных каналов поступления сообщений на усваиваемом языке, и разнообразие окружающих, и полнота, а также правильность их речи. Существенна, вероятно, и продолжительность воздействия среды. Нет и не может быть здесь точных измерений, так как для разных индивидуумов – с разными способностями, с разной подготовкой, с разным уровнем развития, требующим разных областей общения – действительны разные сроки, но едва ли может идти речь о сроках, меньших чем год.

Важна также осознанная необходимость усвоения второго языка. Известно, что есть немало людей, по тем или иным причинам не усвоивших вторые языки несмотря на благоприятную среду. Лишь в том случае, если осознана нужность усвоения второго языка или (в частности, для ребенка) она хотя и не осознана, но очевидна, происходит усвоение второго языка в стихийных условиях.

Но второй язык может быть усвоен и не стихийно, а в результате планомерной и целенаправленной учебной деятельности. Когда второй язык усваивается не одновременно с первым, а особенно не в раннем детском возрасте, сознательная деятельность в усвоении занимает значительное место. Она может иметь разный характер, быть лучше или хуже организованной, быть ближе или дальше к стихийному усвоению языка. Можно говорить и о самостоятельной организации обучения языку без учителей и учебников: какое-то повторение слов, какое-то моделирование фраз перед их произнесением в ответственных ситуациях – это уже начатки учебной деятельности. Признаком учебного характера деятельности по усвоению языка нужно считать, видимо, ее направленность и организацию материала, теми или иными способами облегчающую его усвоение. Доля учебной и стихийной речевой деятельности в усвоении второго языка может быть различной в зависимости от условий. При усвоении литературного варианта родного языка тоже имеет место корректирующая учебная деятельность (впрочем, изучение литературного языка может означать фактически изучение второго языка, именно так обстоит дело с китайским языком, где отличия литературного языка от местного говора могут быть очень значительными). Но в общем и целом, если при усвоении родного языка господствует стихийный подход, то при усвоении второго языка, не синхронном с усвоением первого, более весомую роль играет сознательная учебная деятель-

ность (что не снимает значения стихийности в усвоении второго языка).

Важнейшим условием усвоения второго языка является потребность в общении на этом языке. Именно отсутствие этой потребности и понимания того обстоятельства, что со временем такая потребность появится, является главным тормозом в школьном изучении иностранных языков. Лишь для сравнительно немногих людей интересно изучение языка само по себе, лишь высокий уровень культуры служит фундаментом для представления о том, что знание языка может понадобиться впредь. В обычных же условиях мы готовы изучать язык в том случае, когда он нам нужен.

Другое обязательное условие усвоения второго языка – наличие некоторой языковой среды. Эта среда может сводиться к одному человеку (даже к тексту, хотя это далеко не оптимальный вариант), но изучить язык совсем вне среды, только по учебнику грамматики и словарю, без текстов, видимо, нельзя. Практически трудно это сделать и без собеседника – отмечать производимые в процессе учебной речевой деятельности фразы как правильные или как неправильные. Лишь в очень ограниченных масштабах возможно усвоение языка по самоучителю, и потому очень важно, чтобы среди учителей языка был бы его носитель, так как только носитель языка может выдать неоспоримое решение о допустимости того или иного речевого явления и конструктивно исправить ошибки.

Речевая деятельность подчас не может быть ясно охарактеризована по своей язы-

ковой принадлежности: она происходит как бы на обоих языках сразу. Иногда речь оказывается преимущественно принадлежащей к одному языку, но включающей много элементов другой системы. Носители совмещенного двуязычия в классическом случае мало задумываются над тем, на каком языке они слушают или говорят. У них действует как бы единая система с двумя не очень четко различаемыми формами. Нередко бывает так, что фонетическая принадлежность речи одна, а лексическая и грамматическая – в основном другая. Четкое переключение с одного языка на другой язык отсутствует, а точнее, оно происходит не на уровне выбора всего речевого акта в целом – не на уровне действий, а при решении вопроса о конкретных словах или даже звуках, т. е. на уровне операций.

Иной характер имеет автономное двуязычие. В случае такого двуязычия носитель всегда четко различает языковые системы и переключается (не без определенного усилия) с одной “системы на другую при выборе языка речевого акта. Речевая деятельность на каждом из языков осуществляется совершенно автономно от деятельности на другом языке. Даже если такой носитель двуязычия включит в свою речь слово или другой языковый элемент иной системы, это будет иметь характер цитаты, будет – в его сознании по крайней мере – осознанно. В случае унификации языка при широком распространении такого типа двуязычия можно скорей ожидать вытеснение одного языка другим, чем образование смешанного языка. Автономное двуязы-

чие не затрагивает систем языков, которыми владеет индивид, оно может быть безуокоризненным по всем уровням и сторонам обоих языков.

Совмещенное двуязычие, пожалуй, характерно для обществ с широким распространением двуязычия среди всех его членов и с отсутствием четкой дифференциации в использовании каждого из языков. Напротив, автономное двуязычие распространено там, где функции языков распределены четко. Это распределение может быть личностным, ситуативным или тематическим: с мамой и ее родными – на одном языке, а с папой и его родными – на другом; дома – на одном, а в школе и на улице – на другом; устно – на одном, письменно – на другом; в обычной обстановке – на одном, в официальной или торжественной – на другом; о быте – на одном, а в науке – на другом; с носителями одного языка – на одном, а с носителями других языков (в случае межнационального общения) – на другом и т. д. Для автономного двуязычия характерно дополнительное распределение (или – или), практически исключающее возможность использования в одинаковых условиях обоих языков. Автономное двуязычие может распространяться как в обществе, где много двуязычных, так и в преимущественно одноязычном обществе.

Для двуязычия, особенно автономного, весьма существенно наличие переключения с языка на язык. Существо переключения, видимо, в изменении установки на использование того или иного языка. Переключатель включается под действием

различных факторов, существо которых сводится к обеспечению взаимопонимания в коллективе.

При всем индивидуальном своеобразии двуязычия, при всем том, что первичной ячейкой двуязычия является двуязычный индивид (билингв), двуязычие – как и сам язык – по природе явление социальное. Оно возникает в связи с потребностями эффективного общения в данном обществе. Индивидуальное двуязычие, охватывает ограниченное число лиц, владеющих обоими языками. Но и оно социально, так как призвано обеспечить через индивидуальных билингвов обмен информацией между народами. Если социально по природе индивидуальное двуязычие, то тем более социально двуязычие широкого распространения. В количественном плане распространность двуязычия должна, видимо, измеряться с учетом количества говорящих на данных языках и числа двуязычных.

Дело не только в том, сколько билингвов в обществе, какое они занимают место в социальной организации, но в большей мере также в том, когда, в каких условиях используется каждый из языков, а также каково соотношение между системами языков, в том числе системами стилистическими, в престижности языков. В связи с этим заслуживает внимания попытка выделить такой социальный тип двуязычия, как диглоссия. В 1959 г. английским арабистом Ч. А. Фергусоном были сформулированы девять признаков диглоссии, которую еще раньше, в 1932 г., характеризовал французский востоковед Ж. Лесерф.

Вообще все двуязычные общества в той или иной мере тяготеют к диглоссии (если только не касаться собственно структурных характеристик, ограничивающих диглоссию родственным двуязычием, хотя понятно, что степень различий между родственными языками может быть весьма значительна!). Ведь специализация функций языков лежит в самой природе социального двуязычия, а она неизбежно влечет за собой общественное признание высших и низших функций, преимущественную стандартизацию той разновидности, которая оказывается высшей, которая производится на основе той или иной традиции, а потому и необходимо специальное изучение именно «высшей» разновидности. Характеристика диглоссии, таким образом, лишь моделирует некоторые общие формы социального двуязычия, коль скоро оно стабильно. Именно стабильность, не быстротечность двуязычия возникает при специализации функций языков. В обществах, где нет специализации, где оба языка абсолютно равноправны (не только юридически, но и фактически), двуязычие не возникнет или существует недолговечно: в нем нет необходимости, так как каждый из языков способен обслуживать его носителя. Но тогда возникает дилемма – либо такое общество перестает быть двуязычным, либо оно дифференцирует использование языков. Прекращение двуязычия возможно как путем лингвистического разделения двуязычного общества на два одноязычных, так и путем принятия всем обществом

одного из языков. Дифференциация функций языков нередко ведет к выделению языка с более важными функциями, т. е. к ситуации диглоссии. Диглоссия не может удерживаться продолжительное время.

Таким образом, языковая ситуация склонна к упрощению, хотя она в течение нескольких веков может допускать использование двух языков, обладающих разными функциями. Но такую тенденцию не следует понимать как тенденцию к полному одноязычию. Способность человека владеть более чем одним языком, как и способность играть в жизни более чем одну роль (к примеру, быть членом семьи и членом трудового коллектива), может вполне реализоваться. Возможно, что двуязычные общества обладают некоторыми преимуществами перед одноязычными (подобно тому, как многоязычие представляется преимуществом индивидуума). В конечном счете двуязычие позволяет его носителям получить более четкую, как бы стереоскопическую картину мира, картину, увиденную сквозь разные языковые призмы. Кроме этого, один из языков (а иногда и оба языка) двуязычного общества облегчает общение с внешним миром, что, безусловно, ценно для общества.

Использование в обществе двух языков ведет обычно к более или менее взаимному влиянию этих языков друг на друга, а в полярном случае – к выработке смешанного (креольского) языка.

Наиболее простая форма межъязыкового влияния – проникновение лексики из одного языка в другой язык. Поскольку в этом случае ни один язык ничего не теряет, а заимствующий, напротив, приобретает новые элементы, этот процесс может оцениваться положительно, хотя подчас и кажется сторонникам «чистоты» языка – пуристам опасным. Межъязыковое влияние может привести и к структурным изменениям одного или обоих языков.

В двуязычии сложно переплетены как психологические, так и социальные факторы функционирования языка. Их взаимодействие находит свое отражение также в структурных особенностях языков, находящихся в контакте, во взаимодействии систем контактирующих языков. Двуязычие, как всякое явление функционирования языка, имеет место в синхронии, но его следствия фиксируются и в диахронической эволюции языка. Двуязычие может иметь как стихийный, так и искусственный характер, но так или иначе оно имеет культурный аспект, поскольку связано с распространением культурных ценностей, с развитием словесного искусства. Географическое распространение двуязычия, осознание двуязычия и роли каждого из языков в процессе общения, степень овладения языками, структура каждого языка и их взаимоотношение – все это определяет сложность двуязычия как явления языковой жизни и значимость двуязычия в комплексе проблем функционирования и эволюции языков.

Информация

*Автор словаря
Аширбек Бакаев*

Под грифом Кыргызской Национальной Академии наук, Национальной Комиссии по гос. языку при Президенте Кыргызской Республики издан новый русско-киргызский словарь общественно-политических, юридических, финансово-экономических и военных терминов государственного языка.

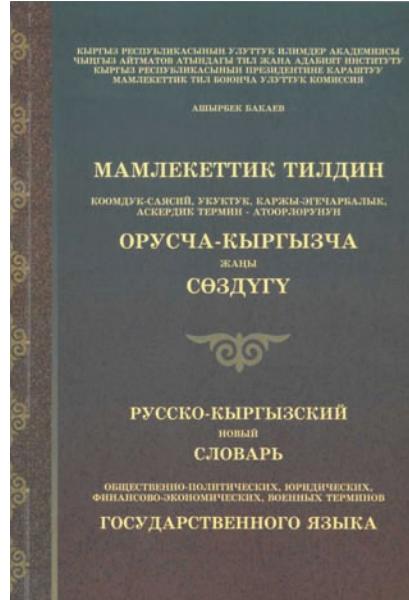
В словаре 17000 слов, часть которых действительно новых, ранее не практиковавшихся в делопроизводстве, военно-командном обиходе. Автор словаря – генерал в отставке Аширбек Бакаев предлагает свой вариант адекватного слова на кыргызском языке для использования в сферах общения, указанных в заглавии словаря.

авиабаза (авиационная база) учмал жыясы
авиавооружение учмалык курал-жарак
авианицидент учмалык жаңжал (конфликт-чатақ, скандал-жадаал, ссора-чыр, дебош-чарпыш)
авиаобеспечение учмалык камсыздар
авиаподдержка учмалык колдоо
авиапоисково-спасательная группа
учмалык издөө-куткаруучу топ
авиараразведка учмал чалгыны

Функционирование русского языка в Кыргызстане поддерживается разработкой и изданием русско-киргызских словарей нового поколения.

Актуальность издания таких словарей вызвана переходом делопроизводства на кыргызский язык, формированием терминологической базы в различных отраслях науки и производства.

Информация

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ УЛТЫТКИ ИЛМІДЕР АКАДЕМИЯСЫ
ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВ АТЫПДАГЫ ТИЛ ЖАНА АДАВАНГИ ИНСТИТУТУ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ПРЕЗИДЕНТИНЕ КАРАШТЫРУ
МАМЛЕКЕТТИК ТИЛ БОЮНЧА УЛТЫТКИ КОМИССИЯ

АШЫРБЕК БАКАЕВ

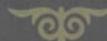
МАМЛЕКЕТТИК ТИЛДИН

КООМДЫК-САЛОН, УКУКТУК, КАРЖЫ-ЭГЕНАРБАЛЫК,
АСКЕРДИК ТЕРМИН - АТООРЛОРУНУУ

ОРУСЧА-КЫРГЫЗЧА

жана

СӨЗДҮГҮ

РУССКО-КЫРГЫЗСКИЙ

новый

СЛОВАРЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЮРИДИЧЕСКИХ,
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ УЛТЫТКИ ИЛМІДЕР АКАДЕМИЯСЫ
ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВ АТЫПДАГЫ ТИЛ ЖАНА АДАВАНГИ ИНСТИТУТУ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ПРЕЗИДЕНТИНЕ КАРАШТЫРУ
МАМЛЕКЕТТИК ТИЛ БОЮНЧА УЛТЫТКИ КОМИССИЯ

АШЫРБЕК БАКАЕВ

МАМЛЕКЕТТИК ТИЛДИН

КООМДЫК-САЛОН, УКУКТУК, КАРЖЫ-ЭГЕНАРБАЛЫК,
АСКЕРДИК ТЕРМИН - АТООРЛОРУНУУ

ОРУСЧА-КЫРГЫЗЧА

жана

СӨЗДҮГҮ

РУССКО-КЫРГЫЗСКИЙ

новый

СЛОВАРЬ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЮРИДИЧЕСКИХ,
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ

ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

«Түрлүү»
Бишкек – 2013

Информация

Информация

Информация